

Соврикова Ольга
ПУТЬ ОДИНОЧКИ

Ольга Соврикова

Путь одиночки

«Автор»

2019

Соврикова О. Г.

Путь одиночки / О. Г. Соврикова — «Автор», 2019

Магический мир полон волшебных тайн, артефактов и других диковинок. Но когда их разгадывать и уделять учебе внимание? В каждом селе горят костры, а на трактах промышляют разбойники. Люди истребляют друг друга, потому что боятся всего неизвестного. В такой ситуации более верными и преданными друзьями становится нечисть. Родиться нечитаемым магом – значит быть ненавистным всеми изгоем. Чужой для одаренных, чужой для простых смертных. Мама обещала, что я стану великим целителем, если буду очень осторожен и изберу путь одиночества. Но как мне исполнить ее волю, когда мой дар не позволяет мне обойти чужую беду стороной? А неумное любопытство втягивает меня в незабываемые приключения.

© Соврикова О. Г., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	33
Глава 11	37
Глава 12	41
Глава 13	44
Глава 14	52
Глава 15	57
Глава 16	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ольга Соврикова

Путь одиночки

Пролог

Он уходил, уверенно ступая по хорошо заметной тропинке. Его шаги были легкими, походка напоминала поступь крупного хищника. Не оглядываясь и не задумываясь о том, кого он оставляет позади, молодой, уверенный в себе и в своих силах парень стремился вперед к своей мечте. Рассвет только начинал вступать в свои права. Макушки могучих деревьев Великого леса тронули самые первые лучи небесного светила. Дорога манила его и звала. И зов этот был для него милее всего на этом свете.

Высокий, с густыми русыми волосами, небрежно собранными в низкий хвост и великолепно развитым телом. Черты его лица были правильными и невероятно привлекательными, глаза цвета грозового неба, губы чуть искривлены саркастической усмешкой. Казалось, что к формированию его образа приложил руку сам Бог-покровитель. Одет он был в добротную, крепкую одежду, за плечами удобно располагался вещевой мешок, на поясе закреплены ножны с мечом.

Уходя, парень ни разу не оглянулся на ту, которая провожала его этим утром. На ту, в чьих глазах блестели непролитые слезы, чьи ладони были судорожно сжаты в кулаки, а закушенные губы сдерживали крик. У нее тоже была гордость и униженно просить его остаться она не могла. Знала, что он единственный для нее, что уносит он с собой ее душу, но бежать следом и умолять остаться не могла. Слишком решительно он уходил, слишком молод был пока и горяч. Разные у них были мечты, желания и возможности.

Утро вступало в свои права. Небольшое село неторопливо просыпалось. Перекликались птицы, требовательно подавала голос и более крупная живность на крестьянских дворах. На крыльце маленького домика, отстроенного на краю селения чуть в стороне от всех остальных, стояла высокая стройная девушка с черными, как смоль, волосами. Ее лицо очень ярко отражало ее не совсем обычное происхождение. Глядя на красавицу, ни у кого не вызывало сомнения то, что одним из ее родителей наверняка был высокородный. Не бывает у простых крестьянок таких аристократичных черт и гордого взгляда. Ее черные глаза, пугающие односельчан, всегда смотрели прямо и твердо. Именно за этот взгляд, за ум и умение лечить, за то, что никогда не отвечала ударом на удар, обидой на обиду, за то, что не такая, как все, не принимали в свой круг люди.

Сегодня последний день. Это она знала также точно как и то, что произойдет к концу этого дня. Слишком много девичьих сердец растревожил уходящий под сень Великого леса парень. Слишком явное предпочтение он выказал молоденькой деревенской знахарке, оставшейся без покровительства и защиты воспитавшей ее бабушки Маленьи. Старая знахарка умерла еще по зиме, а у молоденькой девушки было слишком много проблем. Ее не любили. За что? Парни – за недоступность, девки – за красоту, старухи – за неуступчивость, бабы – за то, что даже женатые мужики пытались ухаживать за ней. И именно сегодня их терпению придет конец. Девушка знала, что полюбив и пойдя на поводу у своих чувств, она подпишет себе смертный приговор. Ей не простят – ее гордости и его пренебрежения остальными. К вечерней зорьке дочка кузнеца, считающая себя непризнанной красавицей села и незаслуженно обиженной, убедит всех, что «ведьма» отравила корову, навела порчу на бабушку Канию, да и младенец у жены трактирщика умер по ее вине. А значит «ведьму» надо сжечь.

Запылала небольшая избушка. Крепко подпертые двери и ставни вселяли собравшимся возле неё людям уверенность в том, что демоново отродье не выберется из огня. Некому будет

мстить. Люди громко кричали обвинения, потрясая палками и камнями. Но ничто не длится вечно. Домик догорал. Удивительно сильный и ненасытный огонь стихал, оставляя после себя лишь угли и остов от небольшой печи. Стихал говор и шум, пришло осознание содеянного. Пряча друг от друга глаза, селяне стали расходиться. Совершенно неожиданно к толпе подбежал рыдающий ребенок и, хватая за руки высокого, кряжистого мужика, запричитал:

– Мамка... Мамка упала и не встает, Лушка плачет, а маленький уже не дышит...

В село пришла беда, но отныне им придется справляться со своими бедами самим. Нет больше бабки Маленьи, умерла. Нет больше в селе и Черной Ланьи. Именно ее они сожгли вместе с избушкой, именно за ее метаниями в дыму и огне они наблюдали с таким неистовством, желая смерти своей благодетельнице, и теперь им придется держать ответ перед богами.

В то время, когда они в молчании расходились по домам, с опушки леса за ними наблюдала та, в чьей гибели не сомневался ни один из них.

Ланья. Черная Ланья. Целительница и ведунья, универсальный маг и прорицатель, редкое сочетание дара позволило ей выйти из огня живой. Совсем не ее метания в огне видели люди. Тень, всего лишь тень. Уже давно была готова девушка к уходу из деревни. Ждала лишь его. Ждала единственной в своей жизни встречи с ним. Дождалась. Теперь ей осталось совсем немного, но за это время она должна успеть передать все, что она знает своему сыну, которого еще нет. Как же тяжело, знать, что было, что будет, что может быть. Ей нужно продержаться как можно дольше и успеть так много.

По дорогам их небольшого королевства уже двигались отряды священников и паладинов, вышедших для святой борьбы с ведьмами и колдунами. Горели костры и лесные избушки. Покидая королевство, из городов в спешке уходили маги. На престол взошел молодой король – *монах* Людвин Второй.

Глава 1

Дом. Не было у меня дома. Сколько я себя помнил, мы бежали, двигались, прятались. Моя молодая красавица мать выживала сама и делала все, чтобы выжил я. Потухшие глаза загорались чувством и любовью только тогда, когда она смотрела на меня.

Ее истинного облика не видел никто. Она была очень сильным магом, умело скрывала свои и мои способности. От нее я узнал, что мои предки высокородные вельможи. Сама она была дочерью юных влюбленных, поженившихся вопреки воле своих родителей и поплатившихся за это. В отдаленную деревеньку, стоящую на краю Великого леса, к простой знахарке под покровом ночи привезли рожать молоденькую вдову и увезли сразу после родов, не дав ей даже прийти в себя. Бабушка Маленья, воспитавшая мою мать, рассказывала ей, что молодую графинюшку опоили и, убедив в том, что ребенок родился мертвым, увезли. В городе ее ждал жених сосватанный родителями, а у знахарки, принимающей роды, так появилась внучка – Ланья. Рожденная в законном браке, она осталась сиротой. Имени своих родителей она так никогда и не узнала, знала только то, что очень похожа на свою мать лицом и статью.

Отец мой – четвертый сын герцога Лакруа, сбежавший из дома вслед за мечтой о путешествиях и приключениях. Молодой беспечный повеса, отличный мечник и балагур. Матушка моя оказалась лишь одной из тех глупышек, которые полюбили и остались на обочине его пути с разбитым сердцем. Вот только он для нее оказался единственным и ушел не просто так, а оставил ей меня в подарок. Она дала мне имя – Дариен, от слова «дар». Не раз и не два, укладывая меня маленького спать, она шептала мне о том, как я похож на него, и не просто похож, а точная его копия до последней черточка. Вот только в отличие от своего отца, светловолосого и сероглазого красавчика, я был черноволосым и черноглазым. Только это я и взял от матушки. Однажды она с улыбкой сказала мне, что я с легкостью узнаю своего папашу, стоит мне только увидеть его, ведь он будет похож на меня, как отражение в зеркале, только посветлее и постарше. Зная, что она может предвидеть, я был уверен, что когда-нибудь эта встреча состоится.

Как только я смог отчетливо говорить и ходить, мать начала меня обучать. К пяти годам я знал названия всех трав и деревьев которые встречались нам на пути. К восьми в моей черной голове отложились не только названия, но и знания, как и для чего можно использовать все, что растет и движется себе во благо. Вместо сказок на ночь она рассказывала мне занимательные истории о том, как заболевшие люди и зверюшки лечатся и чем. А еще она учила меня прятаться, ускользать от облавы, скрываться от погони, двигаться, не привлекая внимания не только в лесу, но и в городе.

В девять лет у меня проснулась магия. Довольно рано для одаренных, но когда на нас в лесу напали разбойники, я испугался... Испугался за мать, понял, насколько я слаб. Как мало я могу сделать для того, чтобы защитить ее и себя. Моя Ланья сильный маг. Она смогла отбиться от нападавших. Им крупно не повезло с выбором жертвы, разбойники заплатили за это своими жизнями. Меня это потрясло настолько, что к концу дня я сник и пал духом.

На другой день у меня поднялся жар, он продержался почти двое суток, тело ощутимо потряхивало от озноба. Мама осмотрела меня и сообщила удивительную новость, но при этом сильно огорчила. Если она сама была магом-универсалом, то мои способности оказались с явным перевесом целительской силы. Правда она, видя мое состояние, успокаивала:

– Дариен, сынок. Ты будешь сильным целителем. Вот увидишь, – но меня это не радовало.

Следующий год мать упорно и настойчиво учила меня не только пользоваться своим даром, но и как можно тщательнее его скрывать. Она втолковывала мне изо дня в день:

– Пока ты не используешь свои способности, тебя невозможно заподозрить в колдовстве. Добросердечные и жалостливые люди, сынок, горят куда как чаще. Порой человек, которого

ты спасаешь, и ведет тебя на костер. Если не сам, то как законопослушный житель королевства предоставит это право стражникам.

Я и сам понимал, что за использование своих способностей могу оказаться на костре. Именно от мамы я узнал, что целитель может не только лечить, но и убивать, что сильный целитель может видеть все живое вокруг себя. Именно потому, что у людей и животных бьется сердце, и нужно научиться его слышать, а при необходимости останавливать, защищая себя.

В десять лет я остался один. Однажды она просто ушла и не вернулась. Уже к вечеру я узнал, что вот уже пару месяцев на нас велась целенаправленная охота. Как не скрывалась моя матушка, как не береглась, но о нас узнали. Благодаря её дару предвидения мы смогли ускользнуть так долго.

И вот удача отвернулась от нас. Днем, на площади города ее попытались арестовать, предъявив обвинения в служении темному богу. Живой она им не далась и ушла не одна. Забрала с собой за грань пару святош. Как-то раз она объяснила мне, что самые сильные священники и паладины, хвастающиеся обладанием святой силой, это маги, фанатики веры, считающие, что магию можно применять только для искоренения «ереси». Видимо именно на таких «магов» она и наткнулась в тот день.

Собирая по комнате наши немудреные пожитки, я думал о ней, о том, почему она поступила именно так. Видимо нас таки выследили. Я не сразу заметил, что слезы катятся с моих глаз, а всхлипывания сотрясают мое довольно тщедушное тело. Уходя со съемной маленькой комнатки, я уже понимал, что не сказала она мне о предстоящей разлуке не зря. Зная меня, она учла, что я попытаюсь ее спасти, а значит и погибну вместе с ней. Матушка Ланья сделала для меня все, что могла.

Я смогу выжить один, я знаю и умею многим больше, чем опытные знахарки. Магический дар нужно будет развивать, но ставить щиты на сознание и скрывать ауру мать меня научила и делаю я это уже автоматически, даже когда сплю, хоть и являюсь по ее заверениям – *нечитаемым*. Но, как говорится, лучше перестраховаться. Самоуверенность – враг хорошего мага. Сильный маг, без сомнения, сможет преодолеть всю мою защиту, но для этого он должен сначала догадаться о ее существовании, а я выгляжу как обычный мальчишка, лишенный каких-либо способностей.

Мне плохо без нее. Я люблю свою маму и благодаря ей я жив, и буду жить.

Глава 2

Целая ночь понадобилась мне для того, чтобы пересечь город. Двигаясь очень медленно, скрываясь от стражников патрулирующих ночной город, а также и от внимательных глаз его жителей, ведущих ночной образ жизни, я добрался до владений графа Руатье. Именно он был главой этого города. Именно ему принадлежит огромный дом, похожий на дворец, обнесенный высокой крепкой стеной. Из рассказов всезнающих мальчишек я знал, что подворье графа велико. Из-за крутого и жестокого нрава хозяина его управляющий по имени Ефимкай постоянно жалуется на нехватку слуг и служанок. Большой дом, огромные конюшни, собственная кузница и стеклодувная мастерская – все это требовало рабочие руки и именно это давало мне надежду.

Граф очень рьяный последователь церкви. Говорили, что в юности он мечтал стать священником или паладином, но его отец выбил из него эту «дурь». Причем выбил, в прямом смысле этого слова, кнутом. Женил и скоростижно умер, не дождавшись внуков от беременной невестки. Версий на тему, почему так рано скончался вполне здоровый мужчина, было много. Молодой граф винил в его смерти ведьму. Когда его отец собственноручно сжигал ту на костре, женщина в предсмертных муках бросала проклятья. Народная молва шепотом обвиняла во всем нетерпеливого, обидчивого наследника.

Став главой города, молодой человек зажал город в крепкий кулак, и правила в нем прежде всего инквизиция, от которой мне и нужно спрятаться. Прятать особо ценное нужно где? На виду. А значит самое безопасное для меня сейчас место, это дом самого графа, ведь проверив меня один раз и не найдя во мне скверны и магии, на меня прекратят обращать внимание. Все остальное будет зависеть от моего умения прятаться и не привлекать к себе это внимание.

Небо над городом начинало светлеть. За стеной слышался лай собак, грохот колодезных цепей, ржание лошадей, бряцанье оружия стражников, разговоры людей. Простой люд проснулся и приступал к выполнению своих обязанностей. Скоро откроются ворота и к подворью потянутся работники, а мне нужно придумать способ не только попасть на глаза управляющему, но и убедить его в том, что я могу быть полезен.

Утро уже не было ранним. Время шло, а я все еще сидел у стены. Ничего не получалось. Очень хотелось пить, кушать и спать, но... Я ждал своего счастливого случая и дождался. Когда из открытых ворот показались пять всадников, в одном из которых я признал главу стражников графа, я начал действовать, не рассуждая, инстинктивно, сильно рискуя.

Захлестнув магической петлей переднюю ногу коня следующего во главе процессии, я принудил его встать на дыбы. Умный зверь, почувствовав путы, попытался освободиться, но я не дал ему такой возможности. Резко подсекая я заставил его упасть предварительно сбросив всадника. Возле ворот сразу начался хаос. Ржали лошади, кричали люди, с громкой бранью поднимался с земли рассерженный глава. Именно в этот момент я и появился перед его глазами. А если точнее, то не столько перед ним самим, сколько возле его коня. Взяв за узду это благородное животное, я помог ему подняться и, оглаживая, успокоил. Чувствуя, что хозяин коня наблюдает за мной, я внимательно осмотрел копыто на правой передней ноге и «вытащил» маленький камешек из его подковы, заранее зажатый в моей ладони. Убедившись, что конь не пострадал, я подвел его к хозяину и поклонился:

– Господин, ваш конь не виноват, – я протянул вперед руку и, не поднимая глаз, раскрыл ладонь.

– Ты не боишься моего коня? – гулко и раздраженно прозвучал голос над моей головой.

– Нет. Мой дедушка был хорошим конюхом. Он умер, но успел многому меня научить, – соврал я, пытаясь обратить на себя внимание этого грозного господина.

– Моего зверя боятся все конюхи, а тебя он подпустил, Родители твои где?

– Нет их уже давно. Один я тут.

– Пойдем, – произнес тот задумчиво. – Заводи коня во двор, тебе покажут куда. Будешь жить при конюшне, и ухаживать за ним. Уводи его с дороги. Коня мне!

Через пару минут главе стражи подвели свежего скакуна, и отряд рванул прочь со всевозможной скоростью, невзирая на тесноту улиц и прохожих.

Поглаживая, я убедил коня двинуться впереди, он, прихрамывая, не торопясь последовал за мной. В его дурном характере я убедился сразу же, как только к нам с ним приблизился паренек моих лет. Как убедился? А просто! Этот красавчик тут же попытался его укусить, а мальчишка, ловко уклонившись, проводил нас до конюшни. Указывая дорогу, он успел мне рассказать о том, что отныне я персональная нянька коня по имени Зверь, хозяина его – главу стражи зовут Нарьином, но упаси бог кому обратиться к ним по имени. Жить буду в камерке с другими мальчишками. Всего их пятеро. Они помогают взрослым конюхам. Кормят их два раза в день. Главный на конюшне дядька Влас. Кушать ходят они в людскую столовую. За лень, плохую работу, нерасторопность и медлительность можно отхватить плетей. А самое главное это то, что вечером, после окончания работы, меня обязательно отведут в часовню и представят главному «святоше» графского двора, отцу Альмиру и он уже окончательно решит мою судьбу.

В течение дня я познакомился со всеми, кто работал на конюшне. Меня покормили, помыли, объяснили круг моих обязанностей. Помимо коня главы стражников моим заботам было поручено еще пять молодых, необъезженных жеребчиков. Бессонная ночь давала о себе знать слабостью и небольшим головокружением.

Приближался вечер, ужин, разговор с главным инквизитором города. Я выдержу! У меня все получится! Ради неё. Ради мамы. Её смерть не будет напрасной. Она не раз повторяла мне, что я намного сильнее её в магии, но при этом совершенно не читаем. Мы часто гадали с ней, а не связано ли это каким-то образом с наследием моего отца? Ответа конечно не находили. Самое главное для меня сейчас – это выглядеть как можно более безобидным и недалеким. Не смотреть в глаза священникам и господам. Всем своим видом показать, что я готов служить и прислуживать, что я просто маленький мальчик очень любящий лошадей, проживший рядом с ними всю свою, такую короткую, жизнь. Никто не должен усомниться в моем огромном желании быть полезным и незаменимым работником.

Глава 3

Отец Альмир торопливо вошел под своды великолепной часовни, отстроенной на подворье графа Руатъе. Перед алтарем на коленях стоял мальчишка. Черные, тусклые волосы были собраны в опрятный хвост, глаза закрыты, губы беззвучно шевелились. Поняв, что его приход не был замечен, святой отец решил не терять времени даром. Проверить ребенка на наличие магии он мог и не заявляя о себе. Пустышка. Опять пустышка. Все меньше и меньше с каждым годом послушников в монастырях паладинов, все больше магически одаренных горят на костре или бегут в другие государства. Ну, что же, осталось только поговорить с отроком и узнать, насколько сильна его вера.

Инквизитор чуть кашлянул. Ребенок вздрогнул, оглянулся и резко склонился, уткнувшись лицом в пол. Час. Целый час, несмотря на то, что в уютной спальне его ждал шикарный ужин, Великий Альмир потратил на беседу с ребенком. Никаких подозрений он у него не вызвал, способностей к магии нет, ума почти нет, память правда хорошая с десятков молитв знает наизусть и молится неистово и искренне. Вывод – ничем неинтересен, можно забыть.

Как я дошел до конюшни после беседы со святым отцом, помню плохо. Ноги подкашивались от слабости и облегчения. У меня получилось. Я нашел работу, жилье, сумел спрятаться.

Только теперь, как обухом по голове, пришло полное осознание того, что ее больше нет. Моя мамочка. Я больше никогда тебя не увижу. Никогда не смогу прижаться к тебе, положить на твои колени свою голову, ощутить прикосновение твоих ласковых рук. Теперь я один. Один против целого света. Никто не пожалеет и не поймет так, как ты. Да, где-то ходит по миру мое зеркальное отражение – мой отец, где-то наверняка есть хоть кто-то похожий на мою маму, а если точнее, то возможно жива еще неведомая мне бабушка. А значит по иронии богов я вовсе и не безродный, мама рождена в законном браке и наверняка является единственной наследницей своего рано погибшего отца. Вот только она не знала никогда имени его рода и рода своей матери. Зато я знаю имя своего отца и что? А ничего. Потому, правильнее будет назвать меня – не знающий родства.

Проснувшись рано утром в стойле Зверя, вспомнить, как я в нем оказался, так и не смог, но рассвет только занимался, люди еще спали, меня никто не искал. Умывшись в бочке с водой, я приступил к выполнению своих новых обязанностей. Приютивший меня конь терпеливо и снисходительно принимал все мои действия, а я в благодарность за то, что он преданно и благородно предоставил мне место для отдыха и даже охранял, с нежностью и благодарностью оглаживал и приводил его в порядок. Лечить его магией я не стал, ведь резкое выздоровление не пройдет незамеченным от взгляда конюхов, но вот угостить его морковкой, напоить ключевой водой, заложить в кормушку свежей травы было мне вполне по силам.

Полетели дни полные забот. Я познакомился со всеми работниками конюшни. Наладил приятельские отношения с конюшенными мальчишками, но близкой дружбы ни с кем из них не свел. Постепенно все привыкли к тому, что я очень мало разговариваю, никогда не высказываю своих суждений, не вступаю в конфликты, каждый день заканчиваю молитвой и не интересуюсь ничем кроме своих коней. Вот они у меня были всем на загляденье, ухоженные, игривые, послушные моей воле и желаниям.

Старший конюх Влас говорил всем, что я их балую и несколько раз пытался доказать мне, что приучая к седлу молодняк без кнута не обойтись, что быстрее и надежнее совмещать кнут и пряник. Все его поучения я молча и внимательно выслушивал согласно кивая головой, но делал по своему и в итоге именно мои подопечные раньше остального молодняка приняли седло и всадника. Все свои обязанности я старался выполнять не спеша. Во-первых, всё порученное выполнял очень хорошо, а во-вторых, дополнительные обязанности обходили меня стороной.

Тяжелее всего было сдерживать магию и желание применить свои способности. Видя, кто чем болеет, знал кому и как можно помочь, но в моей голове огненными буквами были отпечатаны слова матери: «Ты пожалеешь их, они не пожалеют тебя!». Но для того, чтобы рос магический резерв, магию нужно было использовать или хотя бы сбрасывать. Выход из этого затруднения нашелся довольно быстро. Уже в конце первой десятины я заметил, что алтарь в часовне является сильнейшим магическим накопителем. Во время молитвы все прихожане неосознанно отдавали крохи своей магии, наполняя его. Но эти крохи были действительно крохами и магами никто из них считаться не мог. Все жители нашего мира имеют магию, иначе они не смогли бы жить, но большинство даже не подозревают об этом. Видят магию единицы, использовать ее могут еще меньше, развивать и использовать свои способности дано совсем немногим. В нашем королевстве все имеющие резерв чуть больше крохи обязаны идти в святоши, паладины или на костер.

И вот как только я рассмотрел алтарь в нашей часовне как следует, моя проблема была решена. Теперь каждый вечер перед сном я неистово молился. Приходилось только внимательно наблюдать за тем, что бы никого, имеющего дар, не было рядом. Но проверка и поиск вокруг себя таких даровитых были для меня еще одной отличной тренировкой. Со временем все легче и легче я замечал их вокруг себя, все сильнее и сильнее увеличивалось расстояние, на котором я без труда определял их место нахождения.

Лето подходит к концу, все уже привыкли к моему присутствию. Я старался казаться незаметным и у меня получалось. Но пять дней назад случилось непредвиденное.

С утра граф в сопровождении своих стражей отбыл в одно из своих имений. Назад его никто не ждал раньше вечера. Все спокойно занимались своими делами. Я набирал воду возле колодца, мне предстояло сменить воду в поилках у моих подопечных. Пятёрка молодых была на месте. Их я уже почистил, причесал, накормил и даже выгулял в конном манеже. Не было только Зверя. Его я оседлал рано утром для старшего стражника, Нарына. Вот именно для этого жеребца я и нес воду через двор когда это случилось. День перевали за середину. Нарастающий грохот все слышали заранее, но никто по всей видимости не придавал ему значение. Мало ли в городе лошадей? Люди спешат. Возможно кому-то из вельмож срочно нужно покинуть город через ближайšie к нашему подворью ворота.

Но все оказалось не так предсказуемо. Наш граф редко устраивал стремительные скачки по городу. Обычно он старался двигаться степенно, не торопливо, красуясь в седле. В этот раз именно его небольшой отряд на полной скорости влетел в ворота. Лошади были взмыленные, их бока были исхлестаны, с губ срывалась пена. Не сумев с ходу остановиться у парадного крыльца, кони вынесли всадников на полном ходу к дверям конюшни. Люди в страхе разбежались в разные стороны. Мне пришлось откинуть в сторону ведро с водой и рвануться вперед. И думал я не о себе. Именно в этот момент, совершенно некстати, двор пересекал дядька Михай, а вместе с ним и маленький Актур, пяти лет отроду.

Михей жил вместе с нами при конюшне, но комнатка у него была своя. Он сильно хромотал, и на правой руке у него не хватало пары пальцев. Неровный, рваный шрам пересекал его лицо от левого виска до подбородка. Меня удивляло, как при таком увечье остался целым глаз.

На конюшне он выполнял роль ночного сторожа, а также няньки при бастарде графа. Малыш был очень похож на нашего господина. Его мать была горничной в покоях господ, год назад она умерла. Граф официально ребенка не признал, но именно за ним и присматривал Михай. Это было его основной работой. Малец был очень спокойным и не доставлял своей няньке особых хлопот, но в этот раз они просто оказались не в том месте и не в то время. За доли секунды я понял, что покалеченный Михай не успеет уйти с дороги и столкновение неизбежно. Так быстро я еще никогда не бегал. И все равно лишь чудом успел вытолкнуть из под копыт самого Михея и, схватив в охапку малыша, прикрыть его своим телом прижав к земле.

Больше я ничего не помню. Пришел в себя я уже на своей койке поздно вечером. Мальчишки, перебивая друг друга, рассказали мне, что прежде чем лошадей успокоили, я получил пару – тройку ударов копытами и главный лошадиный лекарь сказал, что у меня сломаны два ребра, ушиб головы и куча синяков в придачу. У Михея, только синяки, а у Актура только небольшие ссадины. Зато конь графа потянул ногу и теперь хромот, а потому завтра меня ждет порка.

Было больно. Больно дышать. Больно двигать руками. Голова была тяжелой и маленькие молоточки стучали внутри нее ритмично и гулко. И самое главное, что я мог все это вылечить в течение ночи, но не смел. Изменения в моем состоянии сразу будут заметны слишком многим. Заслышав окрик старшего, мальчишки кинулись выполнять свою работу. До самого вечера ко мне больше никто не подходил. Я лежал на своем топчане и боялся пошевелиться. Прекрасно помня уроки своей матушки, я знал, как опасны переломы ребер.

Наконец-то ночь вступила в свои права. Уже тихонько сопели во сне уставшие мальчишки, когда я измученный болью услышал шаркающие шаги, приближающиеся к нашей каморке. Угомонились все: и люди, и кони, только Михей привычно обходил свои владения проверяя все ли в порядке. Но вот шаги его приблизились, скрипнула хлипкая дверь. Сегодня он изменил своим привычкам и зашел к нам.

– Не спишь, парень? – заговорил он со мной, присаживаясь возле моих ног. – Ты прости, что не зашел к тебе днем, никак не получалось. Спасибо тебе за меня и за мальчика. Давай-ка я тебя напою. Приподнимай голову.

Его мозолистые руки очень бережно прикоснулись ко мне. Он помог мне приподняться и попить. Как много счастья может испытать человек от нескольких глотков холодной воды. Как хочется плакать только от того, что кто-то просто позаботился о тебе. Ты лежишь и терпишь сильную боль, и не одна слезинка не скатывается из твоих глаз, но стоит только кому-то искренне тебя пожалеть и вот уже глаза наполняются влагой, и маленькая капелька скользит по щеке.

– Тебе бы грудь перетянуть, чтобы дышалось легче, да вот не велено никому к тебе подходить, – продолжил присаживаясь. Граф назначил тебе десять ударов плетью. Это смертельно для такого ребенка, как ты, но палач мой хороший приятель и пообещал мне, что сделает все возможное, чтобы не рассечь тебе кожу, а значит у тебя будет шанс. Вот только плохо дело с ребрами, как бы не сдвинулись. Беда тогда будет. Ты подреми, если сможешь, а я к тебе еще несколько раз за ночь зайду, если что нужно будет – скажешь.

Он тяжело вздохнул, поднялся и не торопясь вышел, а я окончательно осознал, что если до утра мои ребра не заживут – выжить я не смогу. Удар, смещение, внутреннее кровотечение и к вечеру я труп. Аккуратно оглядев даром все подворье, я определил местонахождения всех магически одаренных и аккуратно, очень тоненьким потоком пустил живицу, направив ее четко только лишь на ребра. К утру я не смог вылечить их окончательно, но у меня хотя бы появилась надежда на то, что при ударе смещение костей мне не грозит.

Утро началось как обычно: суета, гомон, недовольное ржание лошадей. Я сумел встать, немного пройтись. Время шло. Все внутри меня скручивалось в тугой комок. Казалось, что ожидание умет убивать, но вот вспомнили и обо мне. Ближе к обеду в нашей каморке появился один из стражей графа. Ничего не говоря, он схватил меня за шиворот, рывком сдернул с кровати и потащил на выход. У столба наказаний, куда и доставил меня страж, народу было довольно много. На моем примере видимо хотели напомнить всем остальным слугам о том, что будет с теми, кто портит хозяйское имущество.

На связывание рук и подтягивание их к столбу, мои ребра отреагировали глухой, тянущей болью. Рубашку с меня сорвали чуть раньше. Совсем недалеко от меня раздался голос управляющего Ефимка. Он, не торопясь, просветил всех присутствующих о моем проступке и дал разрешение палачу начать наказание.

Мне невероятно повезло. Именно в этот день на подворье не было священников и паладинов. Они еще рано утром отправились вершить священный суд.

Первый удар я выдержал молча, а также второй и третий. Палач сдержал данное им обещание. Было дико больно, но я чувствовал, что кнут не рвет кожу на моей спине, но еще через несколько мгновений все изменилось. Где-то в стороне раздался гневный крик графа. Как потом оказалось, орал он на своего личного слугу, который именно в этот момент подводил к парадному крыльцу коня его светлости, но от неожиданности внимание всех присутствующих было отвлечено. Рука палача дрогнула. Удар вышел не просто более сильным. Конец кнута обвился вокруг моей груди с оттягом, пройдясь по моей груди. Ребра были сломаны повторно. Я не смог удержать в узде свои чувства и магию.

Воздух прорезал мой дикий крик, захлебнувшийся на самой высокой ноте. Магическая волна прошла по двору. Простые люди ее не почувствовали, но почувствовали животные. Взыли собаки, забились в стойлах кони, а самое главное не выдержал напора алтарь в часовне. Переполненный магией он рассыпался и по двору прошла еще более мощная магическая волна. Подворье ощутимо трянуло. Перепуганные люди попадали с ног. Из конюшни начали выбегать лошади, разбившие свои стойла, звенели стекла выбитые в окнах господского дома, испугано кричали женщины, рвались с цепи собаки. Палач тоже лежал на земле, а я обессиленный висел на руках возле столба. Первым, как ни странно, сориентировался Михай.

– Мужики, держите коней! – закричал он.

Его окрик привел в чувство ошеломленного Ефимка. Посыпались пинки и указания от управляющего. Люди зашевелились. Из конюшни раздавался непрерывный грохот. Продолжали выбегать взмыленные разозленные жеребцы. Вылетел на полном ходу Зверь, а следом за ним и пятеро моих молодых подопечных. Все метались по двору, одни убегали, другие догоняли. Кони ржали. Люди ругались. Кого-то сбивали с ног, по кому-то успели потоптаться и только мои кони почуяв запах моей крови, раздраженно всхрапывая ни куда не рванули. Они начали кружить вокруг меня, шумно обнюхивая аккуратно переступая ногами. Мне становилось все хуже и хуже. Затекли руки, болела спина и грудь. Я был полностью магически истощен. Меня не хватало даже на то, чтобы остановить кровь, которая текла из рваной раны, оставшейся от последнего удара.

Заприметив относительно спокойную группу коней, их попытались увести. В стане пострадавших тут же появились новенькие, ибо лягалась моя охрана очень точно, не рассчитывая сил. Кони нервничали, никому не давались в руки. Наконец к нашей невероятной группе подошел Михай, Зверь его пропустил. Тихонько разговаривая с ними, он торопливо отвязал меня от столба. Заметив его действия, нашлись еще смелые люди решившие, что раз его подпустили и пропустили, то они тоже теперь могут подойти, чтобы забрать лошадей. К Зверю правда никто соваться не посмел, а вот молодежь забрать попытались. В группе больных снова прибавилось. Громким окриком Михай остановил особо прытких и все любопытные наблюдали, как он нес меня в дальние конюшни, сильно прихрамывая. Кони прошагали следом. Каждый из них, как мне рассказали позже, сам зашел в свое стойло. Побесился немного только Зверь.

Моих губ коснулся край кружки и в рот потихоньку полилась вода. Чуть приоткрыв глаза, я узнал сидевшего рядом со мной Михея.

– Ну, давай малыш... Попей чуток и приходи в себя. Все уже позади. Осталось теперь только выжить, – тихонько бормотал он, боясь потревожить спящих рядом со мной мальчишек. Заметив, что я открыл глаза, он начал меня поить более настойчиво.

– Ты Дан, не беспокойся. Раны я тебе обработал, ребра перевязал. Ничего страшного с тобой не приключилось. Поверь мне все будет хорошо. Сейчас вот ночь на дворе, а покой на нашем подворье так и не наступил. Только-только вроде бы все успокоились. Прибыли святоши и началось. Всех опрашивают. Кто? Что? Куда? Зачем? Как? А кто ж знает, как и что. Никто не знает. Граф-то в этой суматохе с коня упал, да расшибся сильно. Простого люда много побив-

того. Есть разные разорения и в господском доме, и в нашей конюшне лошади вдоволь порезвились, часовня, говорят, сильно пострадала. Как сказал Ефимкай, алтарь песком осыпался и все наши беды через это вот. Господин гневается, Святой отец никому не верит. Вот ночь во дворе, а он все людям спать не дает своими вопросами. Одно хорошо, в этакой суматохе про тебя все забыли. Дадут боги и не вспомнят. Тебе теперь долго лечиться придется. Кости-то они не быстро срастаются. Вот раньше, когда были знахари, да целители, тебя бы легко на ноги поставили, а сейчас лечить толком могут только святые люди. Только вот на простой люд их внимание не распространяется, а значит дней десять побездельничаешь.

Ты вот, что парень, пока в себя пришел, давай-ка я тебя супчиком накормлю, а то второй день не евши. Завтра уже и силенки будут, сможешь встать потихоньку. К извергу своему сходишь. Покажешься, что живой, а то никакого сладу с ним нет, сам все никак не успокоится и молодняк баламутит. Хорошо денник свой еще днем разнес, а то и сейчас бы продолжал его доламывать, да вот нечего уже, но есть все равно ничего не ест. Ну так до утра потерпит. Ты отдыхай, а утром уж навести потихонечку своих подопечных. Они, глянь-ко, беспокоятся о тебе.

Михей тихонько взлохматил мне волосы и ушел, а я проверив свой магический резерв, обрадовался тому, что он уже потихоньку стал восстанавливаться. Теперь могу хоть немножко себя подлечить и наконец-то выспаться. Рассказ старика дал мне надежду на то, что никто и никогда не свяжет произошедшее днем с поркой нерадивого конюшенного мальчишки.

Следующие пять дней я откровенно бездельничал. Все считали, что у меня серьезно сломаны ребра, и я не стремился их в этом разубеждать. У меня в эти дни было совсем мало дел: первое – навестить моих подопечных и второе – приглядывать за Актуром. Но малыш был так любезен, что не отходил от меня ни на шаг. Тихий, не болтливый мальчишка обожал слушать, и мне пришлось вспомнить все те сказки и рассказы о водившемся в наших лесах зверье, которые мне рассказывала мама. Более благодарного, восторженно смотрящего на меня слушателя я вряд ли бы нашел. К концу десятины я выполнял свои обязанности уже полностью.

Сначала дни текли точно также как и до потрясшего всех происшествия, но совсем скоро произошел новый инцидент изменивший многое в моей жизни. Началось все с того, что заглянувший в конюшню управляющий Ефимкай не просто похвалил меня за работу, а ещё и кинул мне мелкую медную монету. Все мальчишки, в том числе я, работали за еду, одежду и проживание. Каждый из них считал себя незаменимым и уже почти взрослым конюхом, а тут на тебе. Ночью меня изрядно побили. Магией я пользоваться не мог, а физически справиться с группой подростков, привыкших к тяжелой физической работе, я не смог. Утром я щеголял подбитыми глазами, разбитой губой, хромал, досталось опять и ребрам. Естественно никто не стал допытываться и расспрашивать меня о моих травмах. Выполняю свою долю работы, а значит все нормально.

Зато поздно вечером, когда я шел с ужина, встретивший меня Михей предложил мне начать учиться себя защищать. Я согласился, с восторгом и желанием, не подозревая, чего мне это будет стоить. Михей мог заниматься со мной только ночью, когда все дела были сделаны и все ложились спать, когда уже спал глубоким и спокойным сном его подопечный. Именно тогда мы шли в манеж и приступали к тренировкам. Места в манеже было много ведь он был специально предназначен для выгула и выездки лошадей.

Старик оказался великолепным учителем. В свое время он считался одним из самых сильных бойцов, как в рукопашном бое, так и на мечах. Если он брал в руки нож – равных ему не было. Увечья он получил уже после сорока лет, в одиночку защищая своего хозяина от группы наемных убийц. Сейчас он служил его сыну и был доволен уже тем, что молодой и амбициозный господин не гнал его со двора, а позволял доживать свой век в тепле, под защитой крепких стен.

Глава 4

Пять лет упорных тренировок сделали свое дело. Теперь в свои пятнадцать я выгляжу лет на семнадцать – восемнадцать. Рост мой намного выше среднего, длинные, чуть ниже лопаток, волосы убраны в низкий хвост, черные глаза и чуть более смуглая кожа, чем обычно. Меня ценят как отличного конюха, и, как ни странно, до сих пор никто не подозревает о том, что все эти пять лет я занимался упорно и, по словам Михея, стал неплохим мечником. Сохранить все в секрете мне помогла магия. Продолжая усиленно заниматься бою на мечах, я не забывал о своем даре. Спустя год проживания во владениях графа Руатье, научился ставить вокруг манежа сигнальную сеть – охранку. Любой, кто ее пересекал, сладко засыпал в том же месте, где это произошло. Наутро такой нарушитель просыпался отдохнувшим, довольным и совершенно не помнил куда шел, что видел, почему заснул в неполюженном месте. Что меня безумно радовало, так это то, что таких «заблудившихся» засонь было очень мало, и их сон в неполюженном месте не привлек чьего-либо внимания.

Вот уже три десятины мне приходится заниматься самостоятельно. Михея и Актура господин отправил в дальнее имение. Мальчишка сильно подрос. Стал привлекать много внимания, уж очень он похож на своего высокородного папашу. У самого графа в законном браке только две дочери и его жена буквально бесится каждый раз, как видит ребенка. Его пару раз уже пытались отравить, а однажды один из работавших на конюшне пареньков, подкупленный хозяйкой, пытался ночью его убить. Парня, рискнувшего это сделать, повесили. Графинюшку муж пожурил, а Актура вместе с его воспитателем отослали в дальнее имение. Без них мне стало очень одиноко. Со всеми остальными я так и не подружился. Трогать меня уже давно никто не трогает, стоило только два раза отбиться от мальчишек, очень уж удачно я подправил им носы и челюсти. В поместье сменился главный инквизитор. Обновился почти целиком состав отряда палатинов. Но к моей огромной радости меня во владении магией никто так и не заподозрил.

Несколько раз глава стражников Нарьин пытался привлечь меня к тренировкам. Он пытался убедить меня в том, что согласившись пополнить ряды стражников, я получу множество привилегий, а также очень приличное денежное довольствие. Каждый раз, когда я подводил к нему его коня, он спрашивал, не передумал ли я? А то ведь тогда уже пора начинать учиться владению оружием. Я подобострастно кланялся и продолжал утверждать, что именно кони и все, что с ними связано и есть мое призвание. В ответ он вздыхал и неохотно подтверждал мою правоту. Уже все на графском подворье знали, что умом, послушанием и великолепной выездкой отличаются именно те молодые жеребчики, за которыми я не просто ухаживал, но занимался ими единолично. Недавно мне даже доверили новое приобретение графа. Где уж он его нашел, я не знаю. Прошло целых десять дней. Хозяин требует результатов, а их почти нет.

Конь великолепен. Просто настоящий вороной красавец, но есть большое такое «Но!». Там где его держали до сих пор – ему было плохо. На великолепной шкуре остались шрамы и следы побоев. Малейший намек на принуждение превращает его в бешеного зверя. Он начинает биться и тогда пробиться к его разуму почти невозможно. Я пытаюсь объяснить главному конюху, что мой новый подопечный не просто никому не доверяет, у него сильно испортился характер и для того, чтобы он согласился носить на себе всадника, нужно потратить много терпения и времени. Я стараюсь, очень стараюсь с ним поладить, но боюсь именно времени у меня и нет. Графу очень уж хочется поскорее покрасоваться на великолепном скакуне. А это значит, что нужно ждать беды. В том, что конь не покорится никому в ближайшее время, я уверен, как никогда. Отсюда следует, что его, как не подлежащего дрессировке, могут отправить на бойню, а нас за невыполнение своих обязанностей, под плети. А жалко-то как.

Ну вот, я счастлив. Ну, почти, счастлив. Кнута нам с главным конюхом все-таки досталось и лежим мы с ним хорошо побитые, да вот только вороной-то по дороге на бойню сбежал. Как так получилось не понятно. Может, понял он, куда его ведут, ведь от бойни наверняка на большом расстоянии кровью пахнет. Как говорят стражники, раздолбал этот нечистый копытами телегу, к которой был привязан, да рванул вдоль дороги. Конь молодой, испуганный, без всадника. Естественно не догнали. Вон в соседней камерке Влас стонет от боли, а я обезболлил себя потихонечку и лежу молюсь богам, чтобы смог Воронок выжить и не попасть в руки жестоких людей, да в когти диких зверей. Ну как бы то ни было, поживем еще.

Время идет, спина зажила. А я все чаще и чаще задумываюсь о том, что пора бы мне уже проститься с подворьем графа Руатье. Человек я свободный. Постоять за себя теперь могу. Долгов у меня нет. А нет их по тому, что никто не догадывается о том, что я хочу уйти. Наверняка бы давно подловили на чем-нибудь, как других. Я вот молчу, никогда не говорю никому про свои мысли и мечты, в споры, драки, разговоры не вступаю, глаза стараюсь никому не мозолить. Два последних года мне платят за работу и так, как по кабакам и девицам я не шляюсь, на базары и ярмарки не хожу, то все мои монетки целы. А уходить надо. Все больше и больше внимания обращают на меня девушки и даже женщины, а это значит, что совсем недалеко до разборок с мужчинами. А оно мне надо?

А надо мне совсем другое. Мне надо чтобы графский управляющий при свидетелях подтвердил, что долгов перед хозяином у меня нет. Вот только лошадки мои... Как бы чего не натворили. Нужно уйти так, чтобы догнать меня и вернуть сильно-то никому и не хотелось. Целых два дня я думал над этой проблемой и вот сегодня вечером мне помог в решении этой проблемы управляющий Ефимкай, собственной персоной! Привел ко мне худенького, стрепанного мальчишку и приказал обучить ремеслу. Как же вовремя он это придумал! Десятину я потратил на то, чтобы не только научить мальчишку ухаживать за лошадьми, но и приучить моих питомцев к нему. Сделать так, чтобы они его приняли, попривыкли к тому, что именно он, а не я, приносит им воду и корм, чистит и выгуливает по манежу.

Все! Боги мне в помощь. Завтра попытаюсь уйти.

С раннего утра меня ощутимо потряхивало, и я с трудом заставил себя успокоиться. У меня все должно получиться. Я закончил утренние работы пораньше и, заметив посредине двора графского управляющего, о чем-то яростно спорящего с главой стражников, решил, что лучшего момента для исполнения моего плана может и не быть, а по тому стоит начать.

С утра управляющий Ефимкай сильно злился. Уже второй день глава стражников Нарьин добивался у него разрешения заменить форму всей страже. А ведь за расход графской казны отвечать не ему. А хозяину-то еще надо доказать, что его денежки будут потрачены не зря. Тут вот еще «святые» люди требуют повысить денежное содержание выделяемое палатинам. Всем вынь и положь: графине – на ожерелье, ее дочкам – на платье, графу – на лошадей, стражникам – на форму, всей дворне – за работу. Тьфу. Хоть начинай сам монеты отливать.

Вот так, думая свои тяжелые думки, он и налетел посреди двора на того, о ком только что вспоминал. И только они начали со вкусом переругиваться, только-только в азарт вошли, только к ним и стража в виде зрителей подтянулась, как все «веселье» нарушил молоденький конюх. Я явно нервничал и пытался завести разговор, непрестанно кланяясь.

Управляющий Ефимкай, считающий, что он уже почти победил в споре с главой стражи, нетерпеливо ему приказал:

– Ну, что тебе? Да прекрати ты кланяться. Говори быстрей!

Я выпрямился и взволнованно затароторил:

– Господин управляющий, мне старший сказал, что вы ему вели передать мне, что я графской казне денег пять серебряных должен. Скажите, за что должен-то?

Торопившийся выиграть спор, управляющий от него просто отмахнулся:

– Вот именно ты – точно ничего не должен. Пошел вон. Не мешай! – он уже отвернулся к моменту, когда услышал мое заявление:

– Очень извиняюсь, но хочу поставить вас в известность, что у меня в соседнем городе дядька поселился и меня к себе зовет, помогать по хозяйству. Сегодня хочу работу у вас на подворье оставить и податься к нему. Я благодарен вам за все.

Я поклонился и, дождавшись одобрительного жеста опешившего управляющего, быстро рванул в конюшню. Через несколько минут все собравшиеся смотрели, как я торопливо, подбежав к входным воротам подворья, беспрекословно дал обыскать себя и свою котомку стражникам, а затем мгновенно затерялся на улице в людской толчее.

Большинство еще не поняли, что произошло, а Нарьин уже хохотал, как сумасшедший, звонко хлопая себя по бедрам ладонями. Через какое-то время он сквозь смех, наконец-то, смог выговориться:

– А парень-то нас всех провел. Ведь это был наш лучший конюх. Он, зараза, заставил всех признать, что долгов за ним нет, он свободен в своих решениях, – неожиданно замолчав, он помрачнел: – А кто же теперь за моим Зверем ухаживать будет? У нас теперь кони стойла не разнесут?

Стражники резко рванули в конюшню, оставив ошеломленного Ефимка стоять в одиночестве посреди двора. Искать ускользнувшего конюха не пришлось. Кони волновались, но поддавались на уговоры молоденького паренька и успокаивались. Мальчишка удержал главу стражи от немедленного поиска, объяснив, что проблем с лошадьми в графской конюшне не будет.

Еще целую десятину народ на графском дворе обсуждал ловкий, внезапный уход молодого конюха, но затем другие происшествия заставили всех думать о насущном.

Глава 5

Ушел. Осталось только купить припасы, небольшой котелок, хороший кинжал, пояс с метательными ножами и найти подходящий караван. Нужно убраться из этого города и желательно прямо сегодня, ну или, в крайнем случае, завтра. Очень хочу покинуть это королевство. Жить, не оглядываясь на инквизиторов и паладинов, иметь возможность помогать людям без опаски и оглядки, развивать магические умения. Хочу учиться, да и просто жить.

Перво-наперво, караван. Я обошел все постоялые дворы, расположенные поблизости от главных ворот города. Мне долго не везло. Кто-то только прибыл, кто-то еще на отдыхе, кто-то уже ушел. И вот, наконец, на самом дорогом постоялом дворе я его нашел. Большой купеческий караван отправлялся из города завтра на рассвете. Пять телег и десять фургонов, двадцать человек охраны. В общей сложности в путь отправлялось порядка шестидесяти человек. Меня тоже взяли с условием, что за охрану, еду и ночлег у костра я буду помогать обслуге там, где понадобится. Переночевать мне разрешили в одном из фургонов. На душе значительно полегчало. Теперь рынок.

Рынок меня встретил шумом и суетой. Зазывали покупателей продавцы товаров, отчаянно торговались купцы и горожане. Все были при деле: торговцы, покупатели, воришки и стражники. Во всей этой толкотне я чувствовал себя очень уверенно. Я точно знал, куда иду, и где продают то, что мне нужно. Не раз и не два я выбирался в город и уже давно заприметил недорогую лавку местного кузнеца. Десятину назад я сделал ему заказ и сейчас с восторгом рассматривал его. У меня теперь есть свои ножи. Пусть их качество не сравнится с оружием господ, но металл крепкий, заточка хороша, баланс отличный. Этот же мастер, узнав, что я собираюсь в дорогу, предложил мне небольшой котелок, а так же посоветовал купить в дорогу плотную куртку, запасную обувь, пару самых простых рубашек, штанов и теплый плащ, вместо одеяла.

Я купил все. Уже направляясь к постоялому двору, свернул в сторону подворья графа Руатье. Нет, я не собирался туда наведываться, просто невдалеке от него, под стеной, в небольшом тайнике я еще вчера спрятал Малыша, и сегодня мне было просто необходимо его забрать.

Мой Малыш – собака. Ну, я считаю, что он собака. По крайней мере, его мать – Верда, точно собака. Очень крупная, с мощным костяком, умными глазами и мощными челюстями, она принадлежит самому графу. До недавнего времени он очень ей гордился, но теперь она привязана на крепкую цепь на псарне и воет целыми днями как ненормальная. А провинилась она вот в чем... В один из весенних дней ее хозяин, посещая дальнее имение как всегда взял ее с собой, зная, что она вполне способна целый день бежать на равне с лошадью, не устать и не отстать. В случае разбойного нападения, она будет стоять двух вооруженных людей. Ухаживающий за собакой псарь предупредил господина, что у собаки течка, ее нельзя брать в дорогу, но его, конечно, никто не послушал. Во время обратного пути через лес всегда послушная Верда исчезла. Пришла она на подворье спустя пять дней. В положенное время у неё появились щенки. Увидев их, псарь пришел в ужас. Мало того, что малыши естественно оказались беспородными, так еще и папочка их, скорее всего, был лесным вервлоком. Довольно редкий зверь этот вервлок, крупнее любого пса раза в два. Он очень сильное и мощное создание матушки природы. Боятся его все: и звери, и люди. Опытные охотники советуют не вступать в бой с ним и не нападать на него. Раненый вервлок – неуправляем. Остановить его без больших потерь невозможно. Всегда абсолютно черный с густой длинной шерстью, через которую просто не возможно добраться до его горла. Святоши и паладины опасаются встречи с ним. Они говорят, что нападающего вервлока остановить невозможно, как невозможно остановить камнепад в горах, ибо самое главное его оружие, это не сильные челюсти и мощные когти, а невосприимчивость к их магии.

Естественно псарь получил приказ уничтожить щенков, что он и сделал. Вот и воеет теперь Верда. Лишили ее деток, да и от хозяина увели. Что будет теперь с ней, я не узнаю никогда. Сама собака гладкошерстная, светло серого цвета, а щенки у ее родились короткошерстные, но угольно черные с характерным для вервлоков строением головы и челюсти. Всего один день и были они живы. Именно в тот день и появился у меня Малыш. Поздно вечером, как и все я решил посмотреть на диковинку, и подошел к вольеру собаки. Время было позднее, кроме меня рядом с ним уже никто не крутился. Посмотрев в грустные глаза собаки, я уже собрался уходить, когда она встала со своего места и подошла к загородке. Никаких животных я никогда не боялся, они никогда меня не трогали, потому я протянул через щель изгороди руку, желая ее погладить, и каково же было мое удивление, когда она положила в мою ладонь маленького, лохматого щенка светло серого цвета. Больше все он был похож на маленький комочек скатавшейся пыли. Потрясенный сделанным мне даром, я недоверчиво разглядывал подарочек, раздумывая о том, что мне с ним делать. Он был самый маленький из всего помета. Отличался от всех и размером, и цветом и даже шерсткой. Пока я раздумывал, Верда легла возле ограждения и с явной надеждой смотрела на меня, по-собачьи, грустными глазами. Никогда не думал, что собаки могут разговаривать просто одним взглядом. Глядя в эти глаза, отказаться от ее дара я не сумел.

Вот так и оказалось, что из всего помета остался только мой Малыш. Вряд ли его заметили среди пятнадцати остальных, крупных и мощных щенков. Я прятал его в стойле Зверя. Щенок оказался очень слабеньким. Поначалу приходилось поить его из рожка каждые два часа. Единственно, что меня радовало – это его молчание. Он не скулил, не пытался вылезти из своего укрытия. Планируя в скором времени уходить, я к концу третьей десятины научил его кушать все, что только можно. Правда мне самому приходилось все пережевывать и кормить его с пальцев, но это было все-таки лучше, чем искать в дороге, через лес, например, молоко для него.

Еще вчера вечером я за пазухой вынес его со двора и спрятал в маленьком тайничке около стены, ограждающей графское подворье. Как я и надеялся, мой дружок терпеливо дожидался меня, не сходя с места. Стоило мне только взять его на руки, как он начал легонько покусывать мне пальцы. Проголодался.

Пока я шел к месту нашей с ним ночевки, успел его покормить. Пирожок, купленный мной на базаре и вода из городского фонтана, вполне подошли для этих целей. Когда я укладывался, спать мое мелкое чудо уже посапывало у меня за пазухой.

Ну что, завтра мы с ним начинаем новую жизнь. Помогите нам боги! Не оставьте в милости вашей.

Глава 6

Закончилось лето. Вскоре, через шесть десятин, по дорогам будут водить свои караваны только самые отчаянные: те, у кого трудное денежное положение и те, кто рискует, полагаясь на удачу.

Три цикла¹ я работаю в караване Никорса. После первого же перехода, от одного города до другого, он предложил мне постоянную работу. Я согласился потому, что он обмолвился своими дальнейшими планами. К концу осени самый последний путь караван будет прокладывать в соседнее королевство, именно туда я и хочу попасть. Работы у меня во время пути было много: уход за лошадьми, подмога кашевару, подмена возниц во время движения. Караван был большой, двигались мы неторопливо, нападений никто не боялся. Платил глава хорошо. Все его уважали и слушались беспрекословно. Путешествовать с ними мне понравилось.

Начинается сезон холодов, мне необходимо найти пристанище на это время. За прошедший теплый сезон, я почти подготовился. Приобрел себе теплые вещи, подобрал снаряжение, необходимое для одиночного путешествия. Изюм в день баловал Малыша. Большой, лохматый комок шерсти, у которого даже глаз почти не видно – вот на кого похож мой щенок. Игривый и ласковый он совсем не походит на грозного хищника. Наверное, только я замечаю, как внимательно он относится к каждому новому человеку в нашем караване. Никто из моих спутников не воспринимает его всерьез. Все считают, что я зря перевожу корм на бесполезную собаку. Никто не может даже предположить, что Малышу всего четыре цикла. Он еще совсем маленький по возрасту. Его рост сбивает всех с толку. Еще бы! Ведь достигает он уже моих колен.

Меня переполняет гордость и счастье, мой подарок становится все серьезнее и серьезнее. Теперь он не только спит подле меня, но и старается постоянно держать меня в поле своего зрения, не принимает пищи с чужих рук, никогда не лает и не рычит. Как правило, достаточно одного дня для того, чтобы он точно уяснил, чего я от него хочу, и в дальнейшем выполнял мою команду без раздумий и колебаний.

Благодаря тому, что путь наш пролегает в полной безопасности и покое, никто ни разу не видел моего малыша в боевой форме. Но однажды, мне довелось ее лицезреть. Как-то в одном небольшом городке, что встречались на нашем пути, мне очень захотелось побродить по улицам. Чистенькие и ухоженные, они радовали глаз. Улыбчивые жители, приветливые торговцы – все это создавало впечатление безопасности и подталкивало к безрассудству. Все оказалось не так радужно и красиво. Как обычный раззява я не следил за временем и естественно попал в переплет. Стоило только в наступающих сумерках оказаться на одной из окраинных улочек. И как по заказу – меня попытались ограбить. Нет, я конечно и сам смог бы отбиться от пятерки замызганных и вонючих мужиков, но вот незадача – не успел даже ножи вынуть. Загораживая меня собой, дорогу им заступил мой юный охранник. В сумерках его глаза засветились голубым светом. Его шерсть, всегда казавшаяся беспорядочным комком, плотно прилегла к телу и стало отчетливо видно как удлиняются клыки, а все тело покрывается туманной дымкой. Со стороны нападавших раздался тихий шепот: «вервлок», после чего их словно метром сдуло. Не успели мы подраться, не успели и испугаться. Больше на нашем пути так и не встретились желающие нас ограбить, а на утро мы уже покинули этот «гостеприимный» городок. Обдумав все произошедшее, я возблагодарил богов за то, что все в караване считают моего Малыша молодой, безобидной собакой.

До пересечения границы нашего королевства осталось совсем немного. Всего-навсего полутора суток.

---

¹ Цикл – тридцать дней, три десятины. Десятина – десять дней, (неделя).

Закончился лес и на его окраине мы разбили стоянку на ночь. Все было спокойно. Сумерки уже окутали землю своими темными, бархатными ладонями. Закончив дневные дела, люди и животные приготовились отдыхать, но неожиданно для всех лагерь был взбудоражен и приведен в боевую готовность резким свистом часовых. Через некоторое время все поняли, что нападения не будет, но лучше бы это были разбойники. Полагаю, со мной солидарно большинство людей.

К нам присоединился святоша и пятнадцать сопровождающих его паладинов. Мест у костров сразу же оказалось вполне достаточно. Простые люди не спешили общаться с пришлыми. Желаящих же получить благословение у старого священника с желтым лицом, тусклыми, бегающими из стороны в сторону глазами, тонкими, сжатыми в короткую резко очерченную линию, губами и вовсе не нашлось. Паладины уверенно и без колебаний начали распорядиться всеми окружающими, потребовав ужин и ночлег. Нам пришлось накормить не только их, но и их лошадей.

Самое ужасное прозвучало глубокой ночью. Лагерь спал. Я дежурил, обходя его по периметру. Благодаря магии, разговор, что велся у главного костра, секретом для меня не стал.

Разговаривали: святоша, старший из паладинов и хозяин каравана, а если точнее, то святоша просто поставил нашего хозяина в известность о том, что нашему пути пришел конец. Караван нужно развернуть по причине того, что с сегодняшнего утра граница полностью перекрыта. Наше королевство вступило в войну с соседним, и все торговые отношения прерваны. Взволновало меня не само сообщение о войне. Потрясло распоряжение короля о том, что разосланные по стране отряды паладинов обязаны собрать всех молодых людей возрастом от восемнадцати до тридцати лет, а значит завтра рано утром, более двадцати человек паладины заберут с собой и меня в том числе. Доказать им, что мне всего шестнадцать я не смогу, выгляжу-то я старше!

Не хочу. Воевать за короля-инквизитора не хочу и не буду! Как хорошо, что все вещи собраны. Спокойно передаю смену и не торопясь укладываюсь отдыхать. Все заинтересованные лица должны видеть мое спокойствие и равнодушие. Если бы мы уже начали движение по степи, уйти было бы намного сложнее, но благодаря тому, что мы находимся на окраине леса, у меня есть шанс и пара часов сна.

Предрассветные часы самые трудные для охраны и потому у меня получилось уйти. Магического охранного контура святоша не поставил, то ли не хотел показывать свои магические умения, то ли был уверен в том, что в лагере магов нет, знаний о происходящем тоже ни у кого нет, а значит и волноваться не о чем.

До самого полудня мы с Малышом не останавливаясь бежали в глубь леса. Я был уверен, что никто не будет искать меня одного. Поспрашивают в ближайших населенных пунктах и все. Никому просто не придет в голову, что молодой парнишка уйдет вглубь леса в преддверии сильных ливней и холодов.

Мой щенок великолепно держал темп, и мы уходили все дальше и дальше.

Впервые за долгое время мне не надо было прятаться от магов и я, прекратив контролировать свою магию, был необычайно счастлив. Чувство свободы и облегчения буквально затопило меня. Казалось, что стоит мне только захотеть, и я взлечу, настолько раскрепощенным и легким я себя ощущал. Я чувствовал лес, я его видел. Видел все живое и не живое, с легкостью ощущал хищников, обходя их стороной. Небо хмурилось все сильнее, буквально набухая темнотой грозных облаков. Лес становился все гуще. Уверенность в том, что следом за мной никто так и не последовал, крепла с каждым пройденным часом.

Долгожданный привал мы сделали на берегу небольшого озера. От святош избавились, но проблем меньше от этого не стало. Если я не хочу попасть в армию, к людям мне выходить нельзя. Пересечь чужую границу в ближайшее время вряд ли получится, ведь маги и в соседнем

государстве есть, и они наверняка перекрыли свои границы. Наш король глупец, ибо надеяться на победу, не имея достаточного количества магов-боевиков и магов-целителей, просто бред сумасшедшего. Наверняка, идею с войной ему подсказали «святые» люди, желающие нести свет своей веры всем грешникам, находящимся во тьме ереси и предрассудков. Быстро эта война не закончится, надо опять искать себе пристанище.

Десять дней мы шагаем по истинно Великому лесу и как же хорошо, что любой лес для меня родной. Я знаю, как выжить в нем, чего опасаться, что искать. Все благодаря моей маме. Из моего маленького напарника еще плохой помощник. Маленький он. Охотиться не умеет, сторож из него тоже пока еще не важный, но он учится, каждый день учится чему-нибудь новому и очень старается. Умница он у меня, чудесный друг, но охотиться приходится мне. Чем дальше в лес, тем проще. Дичь спокойная, не пуганная. Я даже и не представлял насколько далеко стоит зайти в его глубь, чтобы перестали появляться следы людей. Все бы хорошо. Лес густой, великолепно скрывает от ветра и мелкого дождя. Все чаще встречаются поросшие лесом холмы, начинают встречаться и небольшие скальные образования. Скорее всего, впереди находятся горы поросшие деревьями, а значит есть надежда найти подходящие убежище. Последние дни я молю богов о помощи. Времени почти нет. Плохая погода беспокоит меня все больше. Если бы я не был магом, то уже наверное плесенью бы покрылся от постоянной сырости. Хорошо, конечно, что я виртуозно умею убирать воду из любого материала и мне не доставляет ни какого труда подсушить себя и Малыша, но на долгий срок от холода магия нас не спасет.

Глава 7

Боги пошутили надо мной! Я просил их о временном пристанище и оно было предъявлено мне во всей красе.

С утра подморозило, но день обещал быть солнечным и, вновь отправляясь в путь, я надеялся на лучшее. Малыш как всегда беззаботно носился вокруг меня, с любопытством обнюхивая все, что попадалось ему по дороге. Путь наш пролегал по довольно пологому склону горы, поросшему лесом. Следов присутствия людей я давно не встречал и потому магическим зрением пользовался последний раз пару дней назад. Большим сюрпризом для меня оказалась открывшаяся взору картина. Еще мгновение назад я точно был уверен, что подниматься в гору мне придется до самого вечера и она будет становиться все не преступнее. Но вдруг – шаг, два и я стою на ее вершине. Крутой, абсолютный голый каменный склон с другой стороны упирается своим основанием в огромное озеро. Похожее на огромную чашу, оно было буквально зажато окружавшими его со всех сторон скалами. А самое главное, мне было отчетливо видно, что на склонах гор обращенных к озеру ничего не росло. Именно поэтому так бросался в глаза остров, находящийся точно в его середине. Вот он был покрыт зеленью. Глядя на этот остров, я мне очень захотелось попасть на него. Зачем? Не знаю, но очень нужно. В груди сжался тугой тяжелый ком, при попытке отвернуться. Все силы притяжения этого мира словно слились в этом загадочном месте.

К подножью гор мы спустились уже почти в сумерках и провели на берегу этого ошеломляющего озера одну из самых неприятных ночей. Камни были просто ледяными, с острыми гранями. Ветерок, круживший в горном котловане, пробирал до костей. Даже моему вервлоку, обладателю шикарной шубы, было холодно и он прижимался ко мне в поисках тепла. Но все когда-нибудь заканчивается. Закончилась и эта ночь. Утро принесло немало новых сюрпризов.

Вода в озере оказалась просто изумительной: ледяной и прозрачной. Именно ее прозрачность дала мне возможность понять, что я даже при помощи магии не могу определить его глубину, причем никакого полого спуска в воду у берегов не было. Они обрывались резко вниз сразу же у кромки воды. Также при свете нового дня я наконец-то прекрасно разглядел, что озеро не просто большое, оно огромное и остров, с высоты казавшийся небольшим, действительно густо поросший великолепными, мощными деревьями, находится очень далеко от берега.

Сейчас бы собраться, и уйти. Но эта мысль даже не думала задерживаться в моей голове. Разделяя свой скудный завтрак на двоих, я усиленно думал о том, как же мне переправиться к загадочному месту. Плот строить не из чего. На берегах этого ледяного великолепия не растет даже трава. Отказаться от своей затеи я не могу, потому как точно уверен, что мне нужно туда попасть.

Несколько часов я просто ходил по берегу пытаюсь придумать способ переправки. Испробовал все доступные магические способы. Понял, что как маг я просто слабак. Силы есть, умения нет. В раздражении, неловко повернувшись, я оступился. Нога соскользнула, я стал падать кубарем в воду, но сильно ушиб бок о твердую холодную поверхность.

Лед? Подо мной оказался самый настоящий лед. Я плавно поднялся и огляделся вокруг. Воды озера все так же неторопливо лизут берег, и только подо мной и вокруг меня сформировалась ледяная опора. Тонкий, но крепкий он великолепно держал мой вес. Недоверчиво постучав по нему лапой, ко мне перебрался расхрабренный Малыш. В его взгляде явно отражалось изумление. Ледяная площадка на которой стояли мы вдвоем прекрасно нас выдерживала. Не отрывая ногу от такой ненадежной на первый взгляд поверхности, я сделал шаг в сторону острова. Лед сдвинулся. Пройдя с десятков метров, я удостоверился в том, что лед появляется под моими ногами везде, куда бы я не переместился. Если я не отрываю ног от

его поверхности, то и разрывов на нем нет. Мой верный щенок, тихонько поскуливая, прижимался к моим ногам, но не делал попыток вернуться на берег. Медленно скользящим шагом с замирающим от ужаса сердцем я двигался над бездной, непрерывно контролируя движения Малыша. Что-что, а вот купаться в данный момент ни ему, ни мне не хотелось.

Через четыре часа мы достигли песчаного берега. Совсем близко от воды начинается лес. Таких деревьев я в своей жизни еще не видел. Макушки их скрывались где-то очень высоко, мощные, в три моих обхвата, стволы, густо обвиты лианами. Густые и высокие травы оплетают ноги, мешая двигаться. А еще здесь было тепло. На острове, как это ни удивительно, царило лето. Сойдя на берег, я обнаружил, что обратной дороги нет. В обратную сторону лед не спешил образовываться у меня под ногами. Сильно это меня не испугало. Назад я пока не тороплюсь, да и дерева для постройки плота на острове достаточно.

День клонился к концу, но ночевать на берегу мы с Малышом не решились. Очень уж не хотелось находиться на виду. Правда смотреть на нас было вроде бы и некому, но привычка прятаться не давала нам обоим расслабиться и я решил поискать место для отдыха среди всего того великолепия, что нас окружало. Долго идти не пришлось. Казалось, что небольшая полянка ждала только нас. Маленький овражек порадовал родником и валежником. Ветер играл с ветвями деревьев где-то очень высоко. Тишина и спокойствие могучего леса убаюкивали и успокаивали.

Пока я разводил костер и готовил место для ночлега, мой ручной хищник принес добычу. Крупный пушистый зверек, погибший от его зубов, был очень похож на обычных грызунов нашего леса, но он был в два раза крупнее и его передние резцы более развиты, а уж небольшие клыки и вовсе поразили мое воображение. Если в этом лесу такие ларки, то какими должны быть остальные животные обитающие здесь? Оглядев лишь одного зверя, я уже не сомневался, что отличия точно будут. Спать придется в полглаза. Вряд ли окрестные хищники, если они есть, почувяли наше прибытие, но вот расслабляться все равно вряд ли стоит.

Вопреки моим опасениям ночь прошла на удивление спокойно, и я впервые за последнюю пару циклов выпался, да и просто согрелся. Попенял сам себе за плохое поведение, ведь собирался же спать в полглаза, а спал крепко и беспробудно. Исследовать остров мы стали после полудня. Тропинок никаких и пробираться сквозь густой подлесок трудно не только мне, но и моему «мелкому» защитнику. Ну, да где наша не пропадала? Все равно идем в глубь леса, будем искать место где можно устроиться понадежнее.

Пару часов мы буквально продирались через лес, но затем я обратил внимание на то, что идти становится все легче, все меньше и меньше лиан на деревьях, все меньше трухи и валежника встречается под ногами, травы стали встречаться привычной высоты и густоты. Появились звериные тропы. Глядя на некоторые, я мог с уверенностью сказать, что по ним не раз и не два ходили люди. Еще через пару часов, я услышал чуть впереди рычание моего зверя и поспешил его догнать.

Картина, представшая моим глазам в этот раз, поразила еще больше. Поляна, на краю которой я стоял, была местом настоящего, кровопролитного сражения. На ней покоилось более двадцати скелетов в полном воинском облачении, в разных, порой нелепых, позах. Кости поросли мхом, травой и коротким кустарником. Оглядев внимательно всю поляну магическим взглядом я полностью удостоверился в том, что живых на ней нет. Никто мне не мешает рассмотреть останки более детально.

Судя по доспехам и выросшей сквозь некоторые из них растительности, побоище произошло довольно давно, а если точнее, то очень давно. В основном на поляне находились простые мечники и погибли они от ударов холодного оружия, но двое, лежащие рядом друг с другом почти в обнимку, явно принадлежали высшей знати. Их доспехи и оружие были совершенно не тронуты ни временем, ни ржавчиной. Оставлять их в такой глуши мне очень не хотелось,

уж очень качественно они были выкованы, сейчас так уже никто не делает. Секрет их изготовления был утерян пару веков назад.

Аккуратно освобождая скелеты павших от оружия и доспехов, я с удивлением обнаружил, что явно погибшие от собственных рук, они в последние минуты не только смотрели в глаза друг другу, но и крепко держались за руки. Каково же было мое удивление, когда я, осматривая сами скелеты, обнаружил, что один из них принадлежит женщине. Какая же трагедия могла привести этих двоих к такому печальному концу?

Мое сердце дрогнуло и я, выкопав при помощи ножей неглубокую яму, уложил их останки рядышком. Прочитав молитву и убедившись в том, что по ее окончанию их кости рассыпались в прах, закончил погребение, искренне желая им идти по дальнейшей дороге рука об руку.

Мужской набор доспехов оказался мне немного великоват, но я все равно решил забрать его с собой, а вот парные мечи мне подошли по руке идеально. Словно были выкованы именно для меня. Радости моей не было предела! Ведь о таких мечах я даже мечтать не мог! Когда бы еще заработал на что-нибудь, хоть отдаленно схожее с тем великолепием, которое с замиранием сердца держу в руках сейчас? Только ради них стоило попасть на этот странный остров, а что меня еще ждет впереди?..

Путь вперед и дальше становился все легче, поляны, на которых разыгрывались сражения, встречались еще четырежды. Недавних следов живых не было. Скелетов и оружия здесь осталось много, но такого же великолепного, как мои мечи, больше не встречалось.

Чем дальше мы продвигались, тем больше меня волновало количество неуспокоенных. Но еще одна ночь прошла спокойно. Дичи полно, крики крупных хищников доносились до нас издалека, и опасений ни у меня, ни у Малыша не вызывали. Единственное, что удивляло и беспокоило это то, что мне до сих пор не встретилось жильё. Ну ладно, пусть не жильё, ну хотя бы то, что от него осталось. Ничего. Три дня идем и ничего... Где то же все эти люди жили? Не могли же они добираться на этот остров только для того, чтобы подраться?

Остров. С виду не такой большой, а кажется, что мне удалось здесь немного заплутать.

Глава 8

Теперь я знаю, что значит выражение – «Волосы на голове зашевелились». Мои не только зашевелились, но еще и встали дыбом по всему телу.

Очередное утро встретило нас с Мальшом хорошей погодой и пением птиц. Завтрак наш был обильным, а настроение просто прекрасным. Оно и оставалось таким еще часа три.

Лес становился всё реже. Впереди явно наметился какой-то просвет. Мелькнула мысль прибавить шаг. Но негромкий нарастающий шелест и рычание моего мелкого хищника за спиной заставили меня оглянуться. То, что я увидел, заставило меня стремительно перейти на бег. Так быстро я, наверное, никогда не бегал. Малыш уже мчался впереди, поджав хвост, и нервно повизгивал. Все-таки он у меня еще совсем маленький. Собачий щенок в таком возрасте еще совсем беспомощный, этого же мне хотя бы не приходится в данный момент тащить на руках. Вон как улепетывает. И есть от чего...

Широким полукругом, следом за нами, не отставая ни на шаг, стремительно двигались скелеты. Доспехов на них уже не было, да и к чему они мертвым, а вот оружие каждый из них удерживал очень крепко. Щебет птиц прекратился, только шелест ног наших преследователей могучим грохотом отдавался в моих ушах. Нет, они не топали. Пол сотни мертвяков двигались за нами с потрясающей скоростью и к моему удивлению, издавали очень мало шума. В моих ушах грохотала моя кровь, испуг и паника. Впервые за последние дни я вспомнил о том, что мне всего-навсего шестнадцать и забыл не только о том, что я маг, но и том, что в моих руках мечи, и я умею ими пользоваться.

Выбежав вслед за щенком на большую светлую поляну, расположенную у подножья высокого холма, я, не сбавляя скорости, уже приготовился взбираться на его крутые склоны, как неожиданно меня просто оглушила тишина. Именно тишина заставила меня остановиться и оглядеться вокруг. Растянувшись в длинную цепочку, наши преследователи стояли четко по краю поляны, не пересекая линии роста последних деревьев. Никто из них не шевелился. Не шевелились и мы. Малыш сидит, прижавшись к моим ногам, и тяжело дышит. Похоже, мы оба чувствуем себя рыбой выброшенной на берег. В этом забеге я оставил все свои силы. Чуть отдышавшись, наконец, начал осматриваться.

Разглядывая то, что я принял впопыхах за холм, я испытал повторное потрясение. Какой, к демонам, холм? Как я мог так ошибиться?!

Во-первых, поляна оказалась просто огромной, и до так называемого холма было еще довольно далеко. Во-вторых, холм оказался даже не горочкой. Им оказались развалины огромного замка. Они плотно покрыты зеленью вьющихся растений, и только это в какой-то мере извиняло мою ошибку. Сильному разрушению подверглось только левое крыло здания, в остальном проглядываемые фрагменты давали надежду на то, что не все так плохо, как кажется на первый взгляд.

Оглядевшись вокруг, используя магию, я понял, что скелеты топчутся на краю поляны не просто так. Их явно не пропускает магический барьер, идущий по ее краю и видный мне как чуть заметное голубое свечение. Развалины тоже неплохо светятся в магическом плане, а это значит, что хозяином этого места раньше был маг и не простой, а очень сильный. Наверняка прошло уже немало времени с тех пор, как на остров пришла беда, а защита все еще стоит. Не пойму только, как мы-то этот барьер прошли? Как работает защита? А вот судя по меткам, живых в здании нет.

Да... Если боги помогут, то помогут от всей души. Дом нашли. Крышу над головой нашли. Дичи в лесу полно. Остался один вопрос, как же теперь ее добывать? Уж больно стража вокруг нас неподкупная. Будем решать проблемы по мере их возникновения. Сначала дом. Успокоившись и повеселев, я решил осмотреть найденное «великолепие».

Ну, что... Замковой ограды нет, и, судя по всему, не было никогда. Пристройек для содержания домашних животных тоже нет. Зеленая лужайка своим краем упирается прямо в ступени, ведущие в этот зеленый домик – исполин. Нетерпение и любопытство сыграло со мной в очередной раз злую игру. Уверенный в том, что все опасности, вон они сзади, стоят и не двигаются, я откровенно расслабился. Уже подходя к сильно заросшим ступеням и успокаивая себя тем, что по ним лет сто как минимум никто не ходил, я обратил внимание, на то, что Малыш, следуя за мной, жметя к моим ногам и рычит, глядя на разрушенное крыло замка.

Оттуда навстречу мне двигались три скелета. Два из них вооруженные великолепными мечами, а третий с посохом. Эти меченосцы явно бывшие воины и слово «бывшие» к ним подходит вообще-то с трудом. Если бы я не видел этого собственными глазами, то не поверил бы никогда. В какой-то момент, они напали на меня, и я к этому совершенно не был готов. Их движения были легкими и уверенными. Создавалось впечатление, что скелеты это просто иллюзия, прикрываясь которой ко мне движутся элитные воины. И вот уже я, мнивший себя сильным воином, владеющим мечом на достаточно высоком уровне, понимаю, что против них у меня нет шансов. Они просто играют со мной, как с ребенком, в руки которого случайно попало редкое чужое оружие и который не понимает, что с ним происходит. Еще немного и я, содрогаясь, начинаю осозновать, что если все остальные скелеты вряд ли обладали разумом, то именно к этим привязаны души и они более чем разумны. У меня нет шансов...

И все-таки я продолжаю «махать» мечом. Правда, недолго. Мгновение... Мое оружие летит в сторону, и кончик меча противника застывает под моим подбородком. Ко мне начинает приближаться скелет с посохом в руке и золотым обручем на лысом черепе. Было бы смешно, если не было бы так страшно.

И вдруг, за какие-то мгновения, я вспоминаю, что я маг, вспоминаю выученное мною заклинание, частенько используемое святыми отцами, называемое ими – «Благословение богов». Вот именно этим «благословением» я и ударил по моим противникам. С перепугу использовал почти половину своего не маленького резерва. Яркий, слепящий свет накрыл поляну. Острие меча исчезло, даря мне миг безопасности и возможность свободно вздохнуть. Как только свет рассеялся, у моих ног остался прах и два меча. Но радоваться успеху было рано, потому как на встречу мне все так же неторопливо продолжал идти третий скелет. Теперь-то я осознал с кем столкнулся, и кто правит на острове.

Сильный маг, хозяин острова, скелетов и магии разлитой кругом. За все эти века он никуда не делся, не ушел с острова, не покинул его. Он – лич. Он есть и он по-прежнему силен. Содрогнувшись от пришедшего мне в голову объяснения происходящему, понимая, что терять мне уже нечего, я активирую «благословение» еще раз.

Глава 9

Свет слепит. С робкой надеждой жду результата, и он ошеломляет. Рассеивается ослепительное сияние, глаза привыкают к изменениям, и я к своему изумлению вижу в пяти шагах перед собой высокого человека лет сорока пяти. По моей спине скатываются холодные капельки пота от священного ужаса. Его голубые глаза кажутся мне льдинками. Тонкие губы вытянуты в презрительной усмешке, руки сжимают посох с такой силой, что костяшки пальцев кажутся совершенно белыми. Густые, длинные, седые волосы уложены волосок к волоску. Одежда вся в темных тонах украшена великолепной серебряной вышивкой. Он молчит, но смотрит на меня так, что я чувствую себя мусором под его ногами. Вскоре молчанка, в которую мы играли, закончилась:

– Наконец-то, свершилось пророчество. Как тебя зовут, отрок, и сколько тебе лет?

Откашлявшись и нервно сглотнув, начиная надеяться на лучшее, вступаю в разговор.

– Меня зовут Дариен, мне шестнадцать.

– Боги! Младенец! Сильный, глупый, невежественный... За что мне это? Знаю, я провинился, но неужели так сильно? Триста лет я ждал твоего появления. Триста лет назад боги наказали меня за мое глупое стремление достичь запретных знаний, за вмешательство в их дела, за гордыню и самоуверенность. Триста лет назад мне было предсказано, что только нечитаемый маг, рождающийся в нашем мире не чаще раза в пятьсот лет, сможет пройти магический барьер, проходящий по верхушкам гор окружающих озеро под названием «Глотка богов». Лишь он один сможет не только пересекать его, но и проводить через него того, кого пожелает. От него одного зависит, как долго еще я буду привязан к этому миру. Мое наказание длится до тех пор, пока я не сделаю все для того, чтобы из него получился сильный маг и воин. И вот он – ты...

Самое страшное – это жить надеждой. А если ты не просто неуч, но еще и глупец? Пройдут годы и мои усилия окажутся бесполезными. Что тогда? Ты умрешь, здесь на этом проклятом острове, а я буду ждать рождения следующего не читаемого. Боги любят жесткие шутки. И все же сделаю все, что смогу. Я прекрасно вижу твое нетерпение и хочу предупредить сразу, в будущем, без разрешения, рот не открывай. А теперь спрашивай.

Последние несколько минут меня сильно беспокоило не предполагаемое обучение у лича, а исчезновение Малыша. Я вспомнил, что именно он предупредил меня о нападении, но потом... Куда он делся потом? И где он сейчас? Так что то, о чем думал, о том и спросил.

– Со мной был щенок. Где он?

– Это все, что тебя интересует?

– Где он?

– Он мог помешать. Я его убрал.

– Куда? – не выдержав, заорал я. – Верни его мне! Если с ним что-то случилось я уйду, и сиди тут на своем острове еще несколько веков.

– Не старайся напугать меня, мал еще. Ничего с твоим бесполезным щенком не случилось, – опустил лич плечи.

– Он не бесполезный. Он просто еще маленький, родился в начале лета.

– Странно, получается ему еще только месяцев пять, а он уже ростом со взрослого бойцовского пса. Вон твоя пропажа. В десяти шагах от тебя, в ловчей яме.

Как он туда попал?

– Там не было никаких ям.

– Глупец. Я маг, не было – стало.

Яму я нашел быстро, а вот малыша разглядел с трудом, слишком глубокая она была. Торопливо перебирая вещи в походном мешке, брошенном мною ранее совсем не неподалеку, я услышал:

– Что ты там ищешь?

– Веревку.

– Зачем? – вздернул бровь мертвец.

– Малыша доставать.

– Магией достань, развел он рукой так, будто это было самым сабо разумеющееся.

– Не могу. Малыш вервлок, с него магия соскальзывает.

– Слушай меня, неуч, – кончик вполне осязаемого посоха стукнул мне по лбу. – Урок первый. В таких случаях нужно не прямое воздействие. Работай с тем, что его окружает. Ведь, я когда его в ловушку ловил, не старался пихать его уже в готовую яму, а просто сделал ее под его ногами. Воздействуй, на землю, на растения... Магия жизни одна из сильнейших твоих сторон и тех немногих сил, что у тебя еще остались, вполне хватит.

Не сразу, но у меня получилось. И вот уже злой и обиженный щенок скалит свои далеко не маленькие зубки на стоящего рядом со мной лича, а я слышу очередное поучение.

– Тебе придется обучить его хорошим манерам. Твоими же манерами займусь я сам. Сейчас же, бери свои вещи и пойдём к «сердцу» замка. Его нужно оживить. Я не живой, хоть и выгляжу благодаря тебе совсем неплохо, а вот для вашего с ним проживания это важно. Заработают все охранные и бытовые заклинания. Начнется самовосстановление, замок будет выглядеть жилым как внутри, так и снаружи.

– Но тогда его можно будет разглядеть с вершин окружающий гор.

– Нельзя. Охранное заклинание, которое ты прошел и не заметил, никого не подпустит к грани по которой оно проходит. Никто даже не заподозрит, что есть место которое все обходят стороной. Так было и так теперь будет всегда. Найти озеро и остров смогут лишь те, кому ты сам дашь на это разрешение и то, только в том случае, если заслужишь это право. Стань магом, воином, хозяином острова и замка и вот только тогда ты сможешь не только уйти отсюда, но в дальнейшем считать это место своим домом, а охранное заклинание наложено богами, и снять его не сможет никто и никогда.

Через довольно сильно обгорелый дверной проем мы прошли в разрушенное левое крыло замка. Было очевидно, что именно здесь вволю порезвился огонь. Обугленные стены, и то, что осталось от мебели производили удручающие впечатление. Отсутствие крыши и обломки балок и перекрытий под ногами заставляли сомневаться в словах лича о том, что замок может восстановиться. Мой скептический взгляд видимо был замечен, поскольку уже через пару мгновений я услышал ответ на свой не заданный вопрос.

– В свое время я потратил немало сил на работу с заклинаниями способными сохранить мой дом. Моя смерть, при отсутствии наследников, ослабило работу «сердца». Огонь нанес непоправимый ущерб. Непоправимый до тех пор, пока не появится новый хозяин, но как только он примет на себя наследие, все можно будет поправить. Каждодневная магическая подпитка и все постепенно наладится, тем более, что торопиться нам отныне некуда. Я уже мертв, а ты вполне можешь прожить очень долгую жизнь, если конечно будешь в состоянии защитить себя и учесть ошибки твоих предшественников, о которых я расскажу тебе позже, и если хоть чему-то научишься на чужих ошибках. Идем дальше, – поманил он меня за собой. – Нечитаемые рождаются в этом мире очень и очень редко. Если в детстве они не выдадут себя сами, применяя магию в дальнейшем, их очень сложно опознать. Заклинания применяемые ими не оставляют магического следа. Именно за это их ненавидят и боятся обычные маги. Им завидуют. Жить они могут долго, очень долго. В самой известной Магической академии, в закрытой секции библиотеки, собраны все сведения о них, о их магии, о том, какие заклинания им подвластны. По слухам, именно нечитаемые могли бесконечно продлевать себе жизнь при

помощи заклинания жизни. В моё время ходили упорные разговоры о том, что выбрав однажды для себя конкретный возраст, они могли останавливать время для своего дальнейшего взросления, всего лишь проводя раз в год нужный для этого обряд. Нечитаемые – сильнейшие универсалы. У них есть преобладающее направление, но при желании они вполне могут развивать все стороны своего дара. Долгожители по определению, при должном обучении они могли бы стать непобедимыми и почти бессмертными, но... всегда есть но.

Осознав возможности своего дара, по всем известным историям, нечитаемые постепенно начинали совершать именно ту ошибку, которую в свое время совершил и я, становясь безмерно самоуверенными в своем всемогуществе, приравнивая себя к богам. Отсюда и результат. Никто не прожил больше ста лет, а так же никто из них так и не достиг возможного при их даре могущества. Прожив двести лет, и просуществовав еще триста, я понял, что моё желание стать им ровней, найти и научиться использовать все доступные им заклинания, было глупостью. Огромной глупостью с моей стороны. Я потратил годы, потерял жизнь, чтобы точно удостовериться в том, что простому магу не подвластно то, что подвластно нечитаемым, а также в том, что прожить долгую жизнь каждый из них мог только тогда, когда бы ни одна душа не подозревала об их даре. Они ведь не могут даже изобразить из себя обычного мага. Сама их нечитаемая магия выдаст их при первом же использовании в присутствии тех, кто может видеть и читать магические следы.

Маги, подобные тебе, должны быть очень осторожны, они должны внимательно отслеживать все, что их окружает. Ни в коем случае не торопиться и не поддаваться эмоциям. Любое действие должно быть выверено и просчитано. Такой маг не может и не должен любить и даже просто влюбляться. У него не может быть близких друзей. Его путь – *одиночество*. Если он вельможа и у него есть положение в обществе, то его слуги просто в обязательном порядке должны принимать клятву на крови. Она позволяет им помнить только то, что разрешит хозяин и говорить только о том, о чем он разрешит. Если ты хочешь прожить подольше, тебе придется научиться всему, чему я сочту нужным научить тебя и самое главное научиться убивать без сожаления, невзирая на пол, возраст и положение свидетеля в обществе. Они могут стать угрозой для твоего спокойного существования, потому как все, начиная правителями и кончая магами, не заинтересованы в твоём существовании. Ты угроза для них, для их власти. Ты объект зависти и ненависти. Твой удел одиночество. Однажды, один очень старый маг поведал мне, что еще его дед рассказывал ему о том, что нечитаемые могут бесконечно долго продлевать жизнь лишь одному человеку, тому, которого будут любить больше всего в жизни, с тем с кем будут согласны разделить свою жизнь до конца, со своей парой. Но вот только их дети будут проживать обычные жизни и при этом родителям придется смотреть как они стареют и умирают, а еще им придется постоянно корректировать им память ибо лишние знания – лишние тревоги и хлопоты.

Всю эту лекцию, прочитанную мне надменным, презрительным голосом, я выслушал. Просвещая меня, он ни разу не оглянулся, хотя наверняка прекрасно слышал, как я спотыкался, падал и вставал, бурча под нос ругательства.

Мы остановились у небольшой неприметной дверцы. Ожидая увидеть за ней небольшую потайную комнату, я был потрясен открывшимся взору темным провалом. Отсутствие пола и полная непроглядная темнота заставили меня непроизвольно отшатнуться. Лич спокойно шагнул вперед. Над его головой тут же замелькали яркие магические огоньки, освещая винтовую лестницу без перил. Много времени на сомнения и колебания мне никто не дал. Остаться в этой темноте у меня нет никакого желания, пришлось поспешить следом. Я очень старался не отстать от мертвого мага и его огоньков, и только внизу у подножья лестницы вспомнил, что я маг и вполне мог осветить свой путь самостоятельно. Все-таки мой спутник до сих пор смертельно меня пугает. Как я смогу чему-то у него научиться, если я боюсь его до дрожи в коленках?

Магические огоньки поднялись повыше и разлетелись в разные стороны, освещая небольшую комнату с высоким потолком. Можно было бы сказать, что комната абсолютно пуста, если бы посредине не стоял резной каменный постамент с небольшой статуэткой. Выполненная из незнакомого мне материала, она, искрясь и переливаясь в свете огоньков, притягивала меня к себе. Очень захотелось подойти поближе, не торопясь рассмотреть и осторожно прикоснуться к открывшемуся мне чуду.

– Подойди, – последовал резкий приказ, и я послушал его, не обращая внимания на тревожное еле слышное повизгивание Малыша, оставшегося наверху.

На каменном постаменте стояла девушка, высотой не больше локтя. Она казалась живой. Ее светлые волосы струящейся волной окутывали плечи и ниспадали вниз, почти касаясь подола длинного платья. На ее лице четко отмечались тревога и испуг, а руки, протянутые вперед со сложенными вместе ладонями, они просто манили меня прикоснуться к ним. Но она была такая светлая, красивая. Казалось, что ее глаза сверкают от не пролитых слез. Я чувствовал как во мне начинает подниматься, закручиваясь в водоворот, сила накопленная мною за последний час. Я стоял, боясь даже просто моргнуть. А вдруг что-то случится с той которую мне так хочется назвать своей. Где-то в глубине души я понимаю, она не может быть живой. Ее создал гениальный мастер. Никогда в жизни я не видел ничего подобного. Магия билась во мне, а я всё не решался прикоснуться к её протянутым рукам. Всё чего-то ждал. И дождался наконец-то подсказки бывшего хозяина дома.

– Достань нож. Нанеси на свои ладони небольшие порезы и прикоснись к её рукам. Чтобы не происходило, не убирай руки. Сердце этого дома готово принять тебя как хозяина.

Не дрогнувшей рукой я выполнил все его указания. Моя кровь попала на её ладошки, магия рванулась из тела, питая «сердце». Уже через мгновение нам были не нужны магические огоньки, ибо свет озарил все вокруг. Статуэтка засияла так, что мне даже пришлось чуть прикрыть глаза. Привыкая к свету и с удивлением вижу восторг в глазах очаровательной малышки, её улыбку и одобрение. В моих глазах наверняка отражаются сомнения и недоверие, поскольку, не успевая спросить, я опять слышу разъяснение.

– Создавая «сердце» я сделал всё, что мог и даже больше. Я вложил в него частичку своей души, всю любовь, что когда-то пылала в моем сердце, остатки юношеского восторга и надежду на лучшее. Она получилась почти живой. К моему удивлению, за время моей жизни, постепенно изменилась и стала настоящим артефактом имеющим своё сознание и душу. Когда я потерял свою жизнь, она погасла, и только почувствовав её боль, я понял, какую ошибку совершил. Триста лет, я как мог, оберегал её. Ещё бы немного и «сердце» замка исчезло совсем. Моя магия смерти не может питать её. Именно поэтому мы с ней так ждали твоего появления. Сейчас в твоём даре наиболее развита магия жизни и это очень хорошо. Надеюсь, «сердце» войдет в силу к тому времени, когда магия смерти и магия жизни в твоём даре придут в равновесие. Ты конечно и тогда сможешь подпитывать её, но для восстановления ты бесценен именно сейчас.

Слушая его, я не сводил восторженного взгляда с юной прелестницы, стоящей на каменном алтаре. Её взгляд теперь был прикован к маленькому огоньку, горящему в её ладонях.

– Раз в день тебе придется спускаться сюда и делиться с ней магией, а как только она войдет в силу, ты сможешь чувствовать её в любом уголке замка и для того, чтобы общаться и делиться магией, спускаться вниз будет не обязательно. Запомни, к ней не стоит относиться как к девушке. Она – это замок, замок обладающий сознанием, умеющий заботиться о своих хозяевах, знающий обо всём, что в нём происходит и умеющий предупредить хозяина о неполадках и беспорядках. Постепенно ты научишься слышать её, отвечать, задавать вопросы, давать задания. Сейчас ей больно, замок разрушен, запущен, но со временем она приведет себя в порядок и всё наладится. Если всё получится «Сердце» будет твоим самым преданным другом и помощником.

Глава 10

Уходить не хотелось, но пришлось. Пока поднимались, мой новый учитель расписывал мне все-то, что ожидает меня в дальнейшем. Слушая лича, я понимал, что если все будет так, как он говорит, то вся моя предыдущая жизнь покажется мне лёгкой прогулкой.

– С этого момента, – вещал он, обращаясь ко мне, – ты будешь называть меня – мастер, и никак иначе. Твоё же имя с этого дня – Неуч, и так будет до тех пор, пока я не решу, что ты достоин другого имени. День твой будет начинаться на рассвете с водных процедур. В пещерах под замком есть небольшой, но глубокий водоем. Вода в нем конечно холодная, но я считаю, что закаливание тебе не повредит. В течение часа, каждое утро ты будешь тренироваться взаимодействию с водной стихией. Затем завтрак. Пару работников для охоты и кухни я органикую. Еда будет вполне съедобная. Жить будешь рядом с кухней в комнате для слуг, до тех пор естественно пока не заслужишь чего-либо получше. После завтрака два часа занятий магией, потом пять часов обучение бою с оружием и без, ибо воин из тебя, как из танцора кузнец. Да, какие-то навыки у тебя есть и даже возможно по меркам нынешнего времени не плохие, но, на мой взгляд, ты не дотягиваешь даже до уровня младших учеников военных школ, существовавших в пору моей молодости. В молодости я очень увлекался боем и, поверь мне, достиг не малых успехов в деле лишения жизни себе подобных. Не буду сейчас отвлекаться на подробности. Затем у тебя по распорядку обед, во время которого ты будешь учить этикет, манеры поведения высокородных, ибо если ты пройдешь обучение, то получишь в награду ещё и мой титул, со всеми подтверждающими его существование регалиями. После обеда опять магия, затем час на занятия с твоим глупым щенком. Раз уж тебе посчастливилось приручить такую редкую зверюгу, то нужно сделать все, чтобы ты мог появляться с ним в любом месте и в любом обществе. Он должен понимать тебя с полу-взгляда. Упорно тренируясь, ты вполне сможешь наладить с ним и ментальную связь. Я знаю, что такие, как он, вполне могут передавать и воспринимать образные картины. После занятий с вервлоком – ужин и опять занятия с оружием, затем водные процедуры и сон. Озвученный мной распорядок дня неизменен первые несколько лет, а дальше посмотрим. Ты можешь задать вопросы.

– На острове еще есть люди? – спросил я заинтересованно.

– Нет, – ответил тот сухо.

– А кто же будет охотится и готовить?

– Желаящие вон, возле барьера толпятся, штук пять подберу и хватит.

– А остальные? – обомлел я.

– Остальных благословишь, как ты можешь, – просто пожал тот плечами: «мол, что глупые вопросы задаешь?».

– И...

– И все... Мешаться под ногами не будут.

Поразмыслив немного, продолжил сыпать вопросами:

– А как долго будет длиться обучение?

– Как пойдёт... А вообще неплохо было бы лет за двадцать управиться.

– За сколько?!

Да мы с Малышом, через двадцать лет ноги еле таскать будем.

– Если все пойдет как надо, то лет через десять научишься останавливать своё физическое взросление. Свиток с нужным заклинанием у меня есть. Есть и ещё с десятков рукописей с заклинаниями подвластными только нечитаемым. Если же ты окажешься полной бездарностью, то уйти тебе с острова не суждено. В обратную сторону ледяная дорожка под ноги стелиться не будет, да и уплыть с острова ты тоже ни на чём не сможешь. В самом озере живут стражи, созданные богами. Справиться с ними может только вошедший в силу хозяин острова.

Ты еще не хозяин. Тебя принял замок, но ещё не признали боги. Концом твоего обучения будет моя повторная смерть. Вот как только моя персона рассыплется прахом, только тогда ты можешь попытаться покинуть остров. Убить меня самому у тебя не получится. Меня держит в этом мире не простое проклятие, а проклятие богов. Против него ты бессилён, – лич осмотрелся. – Так, мы пришли. Вот кухня, а вот напротив, чуть в стороне, комнаты. Выбирай любую.

Кухня поразила меня своими размерами. Она была просто огромная, светлая и к моему удивлению очень чистая, но ничем съедобным, конечно же, не пахло, а потому разглядывал я её недолго. Выбор комнаты много времени у меня тоже не занял. Как оказалось, посмотрев одну из них, я увидел их все. Они были абсолютно одинаковые: узкая кровать возле небольшого окошка, пара стульев и небольшой шкаф. Чуть дальше по коридору я нашел мыльню и малую столовую для слуг. Покои для господ мне показывать никто не собирался. По всей видимости, не по статусу.

Стоило мне только оставить свой вещевой мешок в выбранной мною комнате, как меня словно что-то вымело из замка. Все мелькало вокруг меня с такой скоростью, что путь наружу я не запомнил, зато запомнил с первого раза, как выглядит мастер, когда злится. Жуткое зрелище. Всем своим обликом он начинает сильно напоминать скелет обтянутый кожей. Глаза светятся красным, черты лица заостряются, рот превращается в узкую, искривленную полосу, магия завихряется вокруг него темным облаком. При всем этом, его волосы начинают напоминать тускло свалывшуюся паклю, а мои наверняка становятся дыбом. К концу обучения я или привыкну к тому, как он выглядит, когда злиться, или поседею.

Я выслушал все, что мастер думал о моём уме, о моих предках и о моих способностях. В итоге мне, Неучу, посоветовали впредь шевелиться быстрее.

Выговорившись и поваляв меня по траве ударами магии, мастер успокоился и двинулся к так и стоявшим у края поляны скелетам, сделав мне знак рукой повелевающий мне двигаться за ним. Стремительно вскочив, я поспешил за ним, благодаря богов за то, что мой маленький друг понял мою команду и не попробовал вмешаться в «воспитательный процесс» проводимый мастером по отношению ко мне.

Повинуясь жесту мастера, шесть скелетов дружно пересекли защитный барьер и направились к замку. Остальные остались стоять спокойно, никак не реагируя на нас и все происходящее рядом с ними.

Мы не торопясь последовали туда же. Нетерпение съедало меня. Вопросов в голове становилось все больше и больше. Видимо заметив мои терзания, мастер смиловался надо мной.

– Спрашивай, – невозмутимо произнес он.

– Скелеты. Кто они? Они нападали на остров?

– Ты торопиться. Если бы выслушал ответ на первый вопрос, ты не задал бы второй. Ладно, слушай. Раньше они все были моими людьми. Каждый из них в разное время, по разным причинам принес мне клятву на крови. Почти все они были воинами. Мое проклятие отразилось и на них. В одно мгновение всех живущих в моих владениях охватило безумие. Чужих на острове не было. Свои нападали на своих. Вспоминались любые незначительные ссоры и обиды, они вырастали в просто непреодолимые разногласия. Преодолеть безумие не смог никто. Моя гибель привела их всех к смертельной грани. Успокаивает лишь то, что души большинства из них благополучно ушли за грань, на перерождение. Привязанными к земле остались лишь немногие и они все здесь. Двоих из них, самых лучших моих мечников, ты вчера благополучно благословил. Они наверняка теперь молят богов за тебя. Шестерых я отправил на кухню. Остальные будут смиренно ждать до завтра, надеясь на твою силу и великодушие.

– Почему они раньше не вставали? Почему находились именно, там где погибли?

– Они еще при жизни были привязаны к охранному заклинанию. Это позволяло им чувствовать любого чужака посетившего остров. После того как нас всех настигло наказание богов, через горы к нам пути больше не было. Никто не тревожил охранку. Условно живыми были

только мы трое. Я и двое моих близких друзей. Все эти годы мы ждали. Ждали свой шанс. И вот он ты... Плохонький, но шанс. Твое появление позволило им встать и впервые ощутить надежду на перерождение.

– А там, на поляне, мужчина и женщина. Они убили друг друга, но умерли взявшись за руки.

Они любили друг друга. Были командирами двух соперничавших между собой отрядов. Всё никак не могли признаться друг другу, да и себе самим, что любят. Только вот в толпе прибывших к замку я их что-то не вижу.

– Их уже нет. Я не мог пройти мимо, похоронил с искренним благословением. Их скелеты сразу рассыпались в прах.

– Значит, им повезло больше всех, – пожал плечами лич. – Всё?

– Нет. А скажите, почему озеро называется так странно? И как вы нашли остров? А ещё... Если Вы здесь ничего не выращиваете, где Вы брали продукты, и всё остальное раньше и где мы будем брать их сейчас? На одном мясе я точно не проживу.

– Боги... Как ты мне уже надоел! Я отвечу и на эти твои вопросы, но больше не приставай ко мне.

Озеро называется «Глоткой богов» еще с древних времен. Старинные придания утверждают, что у него нет дна. Не знаю, правда это или нет, но даже при помощи магии достичь его мне не удалось. Существа, которые водятся в нём очень древние, внешний вид их мне не известен. Мне так и не удалось увидеть их хоть раз с близкого расстояния. Я знаю только, что живут они очень глубоко и двигаются стремительно. Уйти по воде от них невозможно.

Сам остров я нашел совершенно случайно, во время королевской охоты. В те времена горы были покрыты лесом с обеих сторон. И озеро не произвело на меня особого впечатления. Глубинные чудовища еще не были призваны богами на охрану острова, и я ничего о них не знал. Непогода заставила меня остаться в горах на какое-то время, и я заметил, что над островом дождь не идет. Это меня заинтересовало, при помощи магии я легко добрался до его берегов. Почему дожди идут над ним в строго определенные дни, а непогода и вовсе обходит его стороной, я так и не понял до сих пор. Сначала я был уверен в том, что стоит мне только оказаться на острове, и я сразу разгадаю эту загадку. Но прошли годы, а решения я так и не нашёл. Зато нашёл очень древние развалины и растрескавшийся алтарь. Мне понравилось это место и я сделал всё, чтобы оно стало неприступным. У меня были очень смелые и честолюбивые планы. Я хотел много, очень многого. Мои желания и привели меня к тому, что ты видишь сейчас.

И все же кое-что у меня получилось. Я восстановил алтарь, создал «Сердце замка», из руин воссоздал на пару с ним сам замок, нашел древние магические накопители, пару из них даже смог привести в рабочее состояние, именно они и поддерживают работу кухни. С их помощью я наладил нужные мне поставки продуктов. Ты наверняка знаешь о том, что у магов существуют почтовые шкатулки для пересылки писем и маленьких посылок, так вот у меня были не шкатулки. Я сумел создать, здесь на острове, пару связанных между собой больших сундуков. Один из них был отвезен на материк, поставщику. Один остался здесь. Это решало все проблемы. Плохо только то, что такой пересылке подлежит неживое, но мне с лихвой хватало и этого. Вот посредством этого ящика я и общался со своим поставщиком. Он мне то, что я заказываю и счет, я ему в ответ плату. Общение это естественно нарушилось после всего, что случилось на острове, но я больше чем уверен, такая редкость как мой сундук, передается в их семье по наследству. О месте моего проживания мой поставщик не просто не знал, а даже, я уверен, и не подозревал. Если понадобится, то контакт можно наладить. Послать запрос с условиями предполагаемых сделок и я уверен нынешний хозяин от них не откажется. Но поверь мне, необходимости в этом пока нет. Во-первых, из живых на острове только вас двое, а, во-вторых, кухонная кладовая имеет в своей защите заклинание для сохранности продуктов, кото-

рое поддерживается одним из восстановленных мной в свое время магических накопителей. Нужно просто проверить, как все это выглядит. За прошедшие триста лет мне не было резона интересоваться кухней, а потому посланные мною ранее в замок сущности должны были уже все выяснить. А теперь, поскольку на остров уже опускаются сумерки, я бы посоветовал тебе навестить мыльню, сходить вместе со своим щенком на кухню, наверняка вам там уже что-то приготовили, и отправляться спать. Слуги разбудят тебя на рассвете, и, предупреждаю сразу, больше никаких вопросов не связанных с обучением я не потерплю. Они мне надоели и этой причины достаточно.

Ну, что стоишь? Бегом! Приучайся всё делать бегом, – услышал я уже вслед.

Злить мастера очень не хотелось. Путь на кухню мне помог найти Малыш потому, как тоже успел проголодаться.

Скелеты на кухне в поварских фартуках – это что-то невероятное, а то, что сготовленное ими еще и съедобно – вообще чудо какое-то. Но больше всего радует то, что если есть еда, значит кладовка с продуктами не пуста и голод нам не грозит. А пока мыться и спать.

Завтра меня встретит мастер и наверняка с плохим настроением, ведь сон – это потеря его драгоценного времени.

Боги, куда вы меня привели?! Годы! Впереди годы наедине с мастером – личем. За что?!

Глава 11

Теперь на острове остались лишь животные. Скелетов можно встретить только в замке. Мастер – лич тоже не выходит за его пределы, ему некогда. Всё свое свободное, от моего воспитания и истязания, время он проводит в лаборатории спеша завершить свои дела. Прошло всего десять лет, но, судя по всему, мой учитель чувствует, что приближается время его ухода. Я выучился почти всему, что он мог мне дать, а так быстро не потому, что я такой умный, а потому, что учитель у меня был уж очень настойчивый и нетерпеливый. Сколько раз я залечивал сломанные ребра, руки и ноги! На пятом десятке, считать это я перестал. Перестал считать дни и проходящие циклы. О том, какой по счету идет год обучения, мне любезно сообщал мастер, стоило только его в очередной раз разозлить. Могу сразу сказать, полностью седым я не стал и как некогда ранее уже не считаю себя отличным мечником. Все эти годы лич неустанно доказывал мне, что я бездарь криворукий и такие как я недостойны жить под этим небом.

Но вот уже дней десять я предоставлен сам себе. Мастер занят, а я и рад. Перебрав всё, чему он учил меня эти годы, я понял, почему он еще «жив». Он до сих пор не обучил меня древнему языку и не показал свитки с заклинаниями нечитаемых, а это значит, что он оставил эти знания напоследок и сейчас стремится закончить свои дела и исследования. Зачем? Не знаю... Ведь уйдя на перерождение, он уже ничего не будет помнить.

Зато я никогда не забуду его уроков. Рассвет. Подъем. Купание в почти ледяной воде. «Почувствуй родство со стихией!!!» Да!!! Почувствуй! А как?! Легче замерзнуть и утонуть. А мастеру легче утопить, чем объяснить. Учителем-то он никогда не был! Цикл за циклом я принимал длительные, ледяные ванны и вот спустя полгода я всерьез «решил» утонуть. Ну, как всерьез?! Устал очень и начал погружаться все глубже и глубже, а недовольный мною мастер не спешил с оказанием мне помощи. И вот уже почти полностью заледенев и попросившись с жизнью, испытывая сильнейшую боль в груди от недостатка воздуха и почти непреодолимое желание глубоко вздохнуть, я вдруг почувствовал, что То, что меня окружает не стремится меня погубить. Оно сочувствует мне, сопереживает, готово помочь. Впервые я забыл о дыхании и холоде. Я даже не заметил, что прекратил погружаться. Впервые поняв и почувствовав, что водная стихия обладает самосознанием, я был потрясен. Несравнимое с человеческим разумом, оно все же существовало, и при огромном желании человек вполне мог контактировать с ним. Пытаясь понять и принять то, что меня окружает, я не торопясь поднимался на поверхность. Поднимался не сам. Меня поднимали. Лишь достигнув берега, я понял, что такое вода. Вода – стихия. Я понял, что по сравнению с человеком, наш мир очень молод и миллионы лет существования – это много для нас, для мира это всего лишь мгновение. Для стихии воды – миг. Её самосознание еще очень молодо, его можно сравнить с ребенком лет десяти. Ребенком, которому всё интересно, которому хочется узнать так много, хочется играть и шутить, который понимает всё совсем по своему. Я наконец-то понял, чтобы ладить с этой очень переменчивой стихией, с ней нужно подружиться, её нужно заинтересовать, ей нужно довериться и многое просто объяснить. Прежде чем в чем-то помочь ей как любому ребенку, интересен ответ на очень простой вопрос – «Зачем?». Все так просто и так сложно. Сложно для людей и просто для стихии. Именно поэтому так мало магов работающих со стихией воды, так часты срывы их заклинаний.

Мой учитель говорил мне, что маги современности стремятся подчинить себе воду, а это самый неправильный подход, который только может быть в работе с любой стихией. И да, он был прав, не объясняя мне принцип правильной работы. Я бы не поверил ему, сомневаясь где-то там, в глубине души. Теперь я понял это сам, сам почувствовал, сам нашел себе друга, который будет со мною всегда. Нужно только помнить, что подростки очень обидчивы и впечатлительны, и всё будет хорошо.

Так, поладив с водой, я довольно легко нашел возможность подружиться и с остальными тремя стихиями. Воздух оказался тем еще шалуном и проказником. Земля, как и вода, представлялась мне девчушкой, но уже очень серьезной и вдумчивой. И только огонь казался мне очень вспыльчивым, обидчивым, но тоже очень любознательным и любящим поиграть мальчишкой. В дальнейшем, всё, что, было связано со стихиями, не представляло для меня труда, может потому, что я сам ещё был мальчишкой.

Такой слаженности действий и такого понимания при работе со стихиями не достигал даже мой строгий и умелый мастер, но похвалы за свои успехи я естественно от него не дождался. За мой успех я сполна ответил на занятиях боем. Мальчик для битья из меня получился просто отменный. Я, ещё недавно считавший себя одним из лучших молодых мечников королевства, каждый день всё лучше и лучше понимал, что любую силу всегда найдется большая, на любого умного всегда найдется кто-то поумнее. Первое время я даже не успевал замечать, как и откуда меня настигал удар мастера. Сил на полноценную тренировку у меня тоже не хватало. Издевательские же комментарии лича доводили меня каждый раз до бешенства, и совсем не сразу я понял, для чего он это делал. Да, каким бы взрослым я себя не считал, сознание моё все-таки принадлежало подростку, и понимал я не все и не сразу, а мастер скидок на мой возраст не делал.

Со временем я стал более хладнокровным, всё меньше и меньше обращал внимание на подначки учителя, всё больше и больше обращал внимание на действия. И только совсем избавившись от привычки поддаваться на его подначки и оскорбления, я понял, чего он добивался. И именно тогда я понял главное условие победы в любом поединке. Залог победы – хладнокровие, спокойствие, расчет, умение. В бою побеждает тот, кто ведет бой с «холодной» головой. Как только я это понял, мастер подтвердил мои выводы всего одной фразой: «Если в бою ты поддался эмоциям, ты труп».

Таких уроков было множество, как и синяков на моём теле. Мастер предпочитал вколачивать в меня знания и умения через боль. Он считал, что полученные таким образом знания, умения, а также сделанные мною выводы останутся в моей голове навсегда, так как они будут вбиты в меня на уровне рефлексов. Ну, что? Время показало, что и в этом он был прав.

Манеры поведения высокородных я так же запоминал через боль. Уж как это сделать, мой учитель конечно же придумал. Стоило мне только чуть ссутулиться, спину буквально простреливала резкая боль. Забыл помыть руки – пальцы начинало просто выворачивать. Взял не тот столовый прибор за обедом, нужный буквально протыкал мою ладонь. Забытая салфетка оказывалась накрученной вокруг горла, помогая мне задохнуться. Но благодаря этим жестоким урокам я не только в совершенстве выучил этикет и правила поведения, но отлично натренировал невозмутимость и хладнокровие, ибо за не вовремя проявленные эмоции получал наказание дополнительно. К концу пятого года меня запросто можно было принять за высокородного королевских кровей, а своего «любимого» учителя я проклинал только в уме и только в своей комнате. Новой комнате. Теперь мне разрешалось входить в любые покои замка и жить в любых комнатах.

Были в моей беспросветной жизни и небольшие радости.

Самой большой моей радостью был Малыш. Мой маленький друг изрядно «подрос»! Не знаю точно, что на него повлияло, но он был явно крупнее своих диких сородичей. Радовал он меня также своей сообразительностью и преданностью. Любую мою команду он выполнял без раздумий и промедления, а раздумывать у него было чем. Пусть его нельзя было поставить на один уровень с человеком, но всё же... Уже ко второму году нашего пребывания на острове он доказал мне, что обладает своим, довольно своеобразным умом, мнением и даже интуицией. Больше всего меня радовала возможность нашего с ним общения, а также его безграничное доверие. Как часто за эти годы он становился моим единственным слушателем. Именно ему я рассказывал о своих успехах, о своей боли, о своих надеждах. Он великолепно понимал все,

что я говорю, а вот его ответ приходил ко мне в виде сюжетных картинок и со временем мы начали понимать друг друга все лучше и лучше. Мастер не вмешивался, и не препятствовал этому общению, он только все настойчивее и настойчивее требовал от моего лохматого друга соблюдения определенных правил поведения, неустанно вдалбливая в наши головы, что вервлок, это мой самый лучший друг и телохранитель и для того, чтобы он мог неотлучно находиться рядом со мной, он должен быть просто образцом послушания.

К концу шестого года обучения полностью восстановился замок и к моему удивлению окончательно признал меня своим хозяином. Теперь я мог общаться с ним напрямую, задавать вопросы, получать ответы, своевременно узнавал о возникающих проблемах и мог повлиять на их решение.

К радостям можно было отнести и мои занятия танцами, ибо танцевать в паре со скелетом, то еще удовольствие, но когда ты при этом еще и беспрестанно спотыкаешься, наступаешь ему на ноги, не боясь отдавить ноги, это вообще восторг. Больше всего мне нравилось, когда недовольный моими успехами мастер брался показывать мне нужные движения. А танец учителя и одетого в бальное платье скелета... Сколько буду жить никогда не забуду!!! Мне понравилось! Очень! Сначала я хохотал, как ненормальный, затем со скоростью бешеной собаки убежал от взбешённого моей «наглостью» учителя. Затем получил по заслугам и начал спрашивать, зачем скелету платье. В ответ получил разъяснения, что мне нужно не просто научиться танцевать, но в процессе этого не наступать партнерше на платье. Вот именно это и оказалось одним из самых сложных элементов для меня и все-таки танцевать мне нравилось. В последний, десятый год, когда магические уроки были приостановлены, в это время учитель торопился закончить свои личные опыты, не допуская к ним меня, моей персоне были назначены другие уроки. Сначала уроки поэзии, но к моему облегчению долго они не продлились потому, что как оказалось стихоплет из меня не просто плохой, а очень плохой, просто отвратительный. Затем меня стали учить: делать дамам комплименты, их же вежливо отсылать как можно дальше, правильно и учтиво-обидно вызывать обидчиков на поединок, умению погасить разгорающийся скандал, приносить свои извинения за допущенные ошибки. И уже потом, к моему изумлению, начали учить музыке.

Ну, что... Менестрелем мне не стать, а вот спеть и саккомпанировать себе на квилике, я теперь вполне смогу. Сам квилик, струнный инструмент черни как я считал раньше, в замке был просто изумительным. Оказалось, что играть на нем пару веков назад умел почти каждый высокородный и умение это очень ценилось. Инструменты знаменитых мастеров передавались в семьях из поколения в поколение, как реликвия рода. Затем стали модными более сложные и вычурные инструменты. Они заменили квилик почти повсеместно и вот уже в моё время этот инструментом считается простым развлечением низших. А ведь звучание инструмента выполненного настоящим мастером просто поражает. Как же жаль, что придумывать стихи и музыку мне не дано, но моя улучшенная занятиями и тренировками память позволяет мне выучить по настоящему хорошие песни, песни ушедшие из памяти людей очень давно, но сохранившиеся в памяти моего мастера, инструмент которого и был мне подарен недавно самим владельцем.

Когда лич учил меня музыке, когда прикасался к инструменту, мне становилось грустно. Сердце буквально щемило от тоски и сожаления. Сильнейший маг своего времени, великолепный воин, изумительный музыкант и исполнитель, просто очень красивый человек, закончил свою жизнь так нелепо. Никто не помнит его имя, забыт титул, не было ни семьи, ни детей. Триста лет назад, сильный когда-то, род полностью прекратил своё существование. Всё, что раньше принадлежало целому роду, было превращено в деньги и драгоценности, оружие и артефакты. Что из этого получилось? Получилась битком набитая сокровищница, расположенная в потайном зале дома на острове, и попасть в нее мог только глава рода, исчезнувшего рода...

Что ждет меня? Будущие нарисованное мне мастером совершенно не радует. По его словам, получается, если я хочу пожить подольше, мне предстоит скрывать: от магов – умение

работать с магией, ото всех остальных – как минимум возраст. Неужели мой путь – это одиночество?! Не потому ли раньше гибли нечитаемые? Выдержать одиночество дано не каждому. Суметь не возгордиться и не похвастаться силой дано единицам. Терпеть насмешки неучей зная, что ты сильнее, почти невозможно... Как? Как жить... Что дальше?!

Глава 12

Осталось совсем чуть-чуть. Мастер закончил все свои дела в лаборатории. Принял меня в свой род, подтвердив это заклинанием и документами. Теперь я наследник рода Гвелкам, а если точнее, молодой граф Дариен Гвелкам. Родовой перстень принял меня, и теперь снять его с моей руки не сможет никто. Стоит мне умереть, не передав его добровольно наследнику, он вернется в сокровищницу рода. Магия помогает мне скрыть его от любопытных и это радует. Не хотелось бы привлекать к себе внимание раньше времени. Раньше владения рода входили в состав королевства Ранних. Сейчас его уже не существует. Как не существует на картах мира моих земель, где стоит мой замок. Нет надо мной сюзерена и не будет. Любой магический артефакт признает мой титул существующим и мой род древним, но все заинтересованные будут уверены, что я безземельный высокородный, и слава богам! В последние дни мастер передал мне знания о тайниках рода. Познакомил меня с теми немногими свитками, в которых были описаны ритуалы и заклинания нечитаемых.

Под его руководством я осилил заклинание о продолжении жизни и наложил его на себя. Теперь стоит только обновлять его раз в год, и из года в год мне будет только двадцать шесть. Захочу быть постарше и всего лишь нужно будет пару тройку лет не возобновлять его. Внимательно слушая мастера, я придумал для таких, как я, новое обозначение, а именно – бессмертный смертный. По-моему это название довольно точно описывает того, кем я стал теперь.

Один! Я остался один. Крутой волной накатила паника. Вот... Только что мой мучитель-учитель стоял рядом. Всего лишь мгновение назад он, поклонившись, произнес слова благодарности за себя и своих людей. Напомнил мне о том, что я обязан беречь честь и достоинство рода, возродить по возможности этот род. Пожелал мне долгой и счастливой жизни. И вот теперь я стою один. Ветерок уже подхватил и развеял его прах. Стоило только ему обратиться к богам со словами о раскаянии и выполнении условий наказания, как его душа маленькой звездочкой стремительно понеслась к небесам. Со слезами на глазах я смотрел ей в след. Лич был жёстким и волевым учителем. Он был невозможно высокомерен и резок, но он был рядом со мной десять таких долгих лет. Учил меня и заботился обо мне. Он стал очень близким человеком для меня, и мне будет очень не хватать его нотаций, поучений и даже оплеух. Благодаря ему, я чувствую себя уверенно и теперь уж точно никто не перепутает меня с простолюдином. Я – Граф. Я дышу, двигаюсь, ем, танцую, фехтую и просто дерусь как высокородный. Этот невозможный и одновременно восхитительный человек создал меня, и, пока я жив, буду ему благодарен за все.

Последние несколько лет я мечтал о том дне, когда «уйдет» мастер. Мне казалось, как только – так сразу... Я уйду с острова и вернусь не скоро, но вот мастера нет и как оказалось я никуда не тороплюсь. Со мной на острове остались слуги. Они пожелали продолжить своё служение мне и замку, и я рад этому. Теперь я один из сильнейших магов и ментальное общение со своими необычными слугами не составляет для меня труда. Лаборатория манит меня незавершёнными моими опытами, а также результатами опытов, завершённых учителем. Не все книги в секретной секции библиотеки прочитаны, не все крупные хищники на острове подчинены моей воле. Есть еще дела, их нужно закончить. Нужно окончательно привыкнуть к тому, что я здесь хозяин, что именно теперь мне некуда торопиться, время не властно на до мной и если пожелаю, я все успею. Во внешнем мире меня никто не ждёт.

Ещё два года я провел на своём острове. Разобрался до конца с тем, над чем работал перед уходом мастер и был просто поражён. Всё-таки он был не просто сильнейшим нечитаемым в своё время, он был гением. Его последний проект, который он оставил мне это – порталы. Он бился над ними триста лет и у него получилось.

Благодаря ему у меня теперь в любое время будут деньги, а всего-то нужно будет, строго придерживаясь записей учителя, сделать маленький кошелек с порталом внутри и с привязкой на крови ко мне любимому. Согласно его записям пользоваться им смогу только я. Стоит засунуть в него пальцы и, если он пуст, активировать заклинание и в нем появятся деньги из сокровищницы рода. Удобно. Много таскать с собой не придется, а при нужде можно всегда быть при деньгах.

И все-таки это не самое главное его чудо. Переносной индивидуальный портал настроенный только на хозяина – вот чудо! В любых других руках просто бесполезный камешек. Маленький круглый, черненький, плоский камушек в виде капли с небольшой дырочкой в уголке. Продеть крепкий крученный шнурок и надеть на шею. Все. От воровства, потери и чужого внимания он уже заговорен. Запустить его можно простым желанием, главное точно представлять место, куда хочешь попасть и не забывать пополнять магией. Его маленький накопитель в виде драгоценного камешка, вмурованного вовнутрь, должен быть полон всегда, ведь именно от него возможно когда-нибудь будет зависеть моя жизнь.

Спасибо тебе учитель! От всей души – спасибо. Когда-нибудь ты будешь прославлен в веках. Не знаю вообще-то как среди магов, но если у меня будут дети... Если возродится твой род... Тебя будут помнить. Я обещаю.

* * *

И вот настало то время, когда я решил тронуться в путь. Стоило продолжить дело своего мастера, заняться поисками свитков и документов, оставленными в этом мире нечитаемыми.

Неторопливо собирая вещи, я остановился напротив зеркала отражающего меня в полный рост. Я изменился. Нет уже молоденького паренька лет восемнадцати с растрепанным хвостом, грустными глазами, одетого в потрепанные вещи и опирающегося на суковатую палку. Перед зеркалом стоит высокой молодой мужчина лет двадцати пяти. С широкими плечами, крепким телом, длинными ногами и узкой талией. Черные глаза смотрят спокойно и уверенно. Губы крепко сжаты, одна из бровей чуть вопросительно приподнята. Высокий лоб открыт, убранные назад густые, черные, длинные, доходящие до лопаток волосы собраны в строгий опрятный хвост. Я просто уверен, что ни одна волосинка не нарушает порядок, созданный магической расческой, и блестящая черная волна как всегда послушно лежит на спине. По рукам видно воина, но ногти чисты и ухожены, родовой перстень скрыт и кажется, что на пальцах ничего нет. Запястья обхватывают широкие металлические браслеты, они совершенно не привлекательны, потому как выглядят недорогими воинскими наручами. Они действительно предназначены для воинов и застежку у них найти невозможно. Даже если придется оказаться в плену, никто и не подумает их снять, потому как распилить не удастся, да и кусок простого металла никому не нужен. А между тем это поделка древних, предназначенная для накопления магии. Сильнейшие накопители, незаменимая вещь в путешествии мага. Снять их могу только я сам. Ничего простого в моем костюме нет. Черный витой шнурок удерживающий мои волосы при желании удлиняется в несколько раз и может служить путами как человеку, так и любому сильному зверю. Костюм выполнен из крепкой дорогой ткани и обработан заклинаниями, помогающими ему сохранять презентабельный вид, второй такой же лежит в вещевом мешке. Крепкий кожаный пояс, обхватывающий мою талию, может похвастаться наличием на нём пары простых на вид кинжалов. Их рукоятки и ножны ничем не украшены, но знатоки сразу поймут их ценность, ибо режут они всё и затупить их невозможно. Посох и меч за плечами. Осанка, взгляд, поворот головы буквально все кричит о том, что я мечник, и что я – высокородный.

В сокровищнице рода есть удивительные по крепости и красоте воинские латы и кольчуги. Когда я впервые их увидел, то просто не мог наглядеться. Всё хотелось потрогать и при-

мерить, но мастер посмеялся на до мной. Причину его смеха я понял позднее. Она оказалась очень проста в объяснении. Граф – лич на одном из боевых занятий просто продемонстрировал мне свой костюм, именно такой был надет на меня сейчас, его невозможно порезать, прорвать, проткнуть стрелой или мечом. Заклинание, способное превратить обычный костюм в очень редкий артефакт, является сейчас наверняка тайной рода. Я больше чем уверен, что оно не сохранилось в веках, потому как о таком я даже в сказках не слышал. Может быть где-нибудь, в королевских семьях и сохранились такие раритеты, но вот само заклинание вряд ли.

Мне осталось только закрепить плащ и взять приготовленный к путешествию вещевой мешок. Хороший такой мешок, доставшийся мне от нового прадедушки, лёгкий, но удивительно вместительный. Да, раньше маги были нечета нынешним и мне до них ещё далеко. Многому, очень многому научил меня мастер, но ещё больше осталось мне пока непонятным, ибо много он не знал сам, а многое современные маги просто не могут понять. Пойму ли я? Не знаю...

Зачем и куда я иду?..

А иду я искать все то, что осталось от нечитаемых: заклинания, книги, свитки, дневники очевидцев, сказания и просто сказки. Чем еще заняться одиночке? Да и торопиться мне некуда, и потому я совершенно не спешу.

Глава 13

Ледовая дорожка послушно стелется под моими ногами, она теперь послушна именно моей воле. Глубоко под водой движутся огромные тени водных монстров. Негласная охрана острова сопровождает меня в пути к берегу. Я доволен. Всё именно так как и говорил мне мастер, мои земли закрыты для всех кроме меня. Никто и никогда не сможет пройти на остров без моего сопровождения, никто и никогда не сможет уйти с него без меня. Я же, благодаря посмертному дару мастера, в любой момент смогу вернуться сюда и для этого мне понадобится всего лишь мгновение. Да примут тебя небеса, учитель мой! Да простят тебя боги. И пусть они даруют тебе перерождение и новый земной путь.

Сопровождающий меня Малыш, по-моему, радуется дороге больше чем я. Всех, кого мог, он на острове уже давно запугал и ему скучно. Мой друг теперь не просто выглядит как огромная собака, он стал настоящим телохранителем. Старания мастера по его обучению не пропали даром. Малыш теперь не просто великолепный охотник, он еще настоящий «вельможа». Двигается легко, вальяжно и неторопливо, умеет одним взглядом не только показать, что он довольно разумен, но и выразить полное презрение и даже обиду, а уж напугать кого-либо так для него и вовсе не проблема. При всем этом он прекрасно обучен правильно вести себя в помещении. Понимает меня буквально с полуслова. Умеет держать под контролем огромное помещение и довольно большое количество разумных. А самое главное, принудить его к чему-либо просто не возможно. Простые люди забрать его не смогут, не справятся, а магия на него не действует, так что маги тоже в сторонке могут постоять. Толстая, цельная цепь, свободно болтающаяся у него на шее, призвана визуально создать ему видимость ошейника. Она ясно дает понять всем желающим, что они видят культурную, домашнюю животинку. Я сначала хотел ему подарить красивый ошейник с самоцветными камушками, но... Но не получилось ничего. При боевой трансформации мой «маленький» друг увеличивается в размерах в полтора раза и ошейники просто рвутся. Цепь вот просто становится почти в обхват, но неудобства не причиняет и уже хоть это радует, а потому только так.

И вот граница моих земель уже позади. Густой тенистый лес встречает теплом летнего дня. Мы не торопясь начинаем охоту. И...

И она была удачной. Нежное прожаренное на костре мясо стремительно исчезает в наших желудках и все же добыча велика, а значит ее нам хватит еще на несколько дней, что радует нас обоих. Неторопливо двигаясь в сторону границы, я вспоминаю уроки матери и занимаюсь сбором трав, на привалах делаю различные зелья и микстуры. Еще в замке я осознал, что не всегда смогу пройти мимо людского горя и беды, а значит, для того, чтобы не раскрыть свой дар нужно его замаскировать, а как проще всего это сделать? Правильно! Представиться травником, правда граф – травник, это озадачит кого угодно и все же. Главное не забывать проверять магическим зрением все и всех меня окружающих на наличие магии, ибо сюрпризы мне не нужны, а от свидетелей придется избавляться. Как говорил мастер: «Или ты, или тебя!».

Следов людей в лесу нет. Встречаются очень крупные следы хищников, но видимо запах Малыша отпугивает и на глаза они нам не попадают и это хорошо, а потому путешествуем мы спокойно, не торопясь. Никто нам не мешает, никто не пристает. Красота! Как же я, оказывается, скучал вот по такой дороге. Лес, величие, спокойствие и нескончаемая дорога впереди.

Уже несколько дней я вижу следы деятельности людей, но они очень старые. Лес редет, а новых следов все нет и это плохо. Впереди наверняка есть поселения людей. Они не ходят в лес? Живут возле леса и не ходят в лес на охоту? Не может такого быть.

Ну вот и отгадки на загадки. Уже третья пустая деревня. В первой: не захороненные остатки людей и животных. Все они погибли в помещениях, люди в домах, животные в стойлах. Не выносимый запах разложения буквально душит, и выход я вижу только один. Прове-

ряю окрестности на наличие живых людей и магов, накрываю всю деревню куполом и пускаю огонь. Огонь – это очищающая сила. Души людей уйдут к богам, а земля очистится от скверны. К концу дня стихает огонь, выгорело все, а я наконец-то сумел определить причину гибели деревни. Она поражает своим цинизмом, жестокостью и банальностью. Их всех просто отравили. Заражены были все колодцы, но вот ответ на вопрос – «зачем?». Ответа я не нашел и во второй деревеньке, поскольку вот от нее-то как раз осталось только пепелище.

А в третьей было тихо и пусто, ни живых, ни мертвых. Выломанные заборы, двери, разбитые окна и оглушающая тишина. Проверив окрестности в поисках живых, я к своему удивлению заметил мерцающую метку. В ее поисках мне пришлось идти на окраину села. Именно там, в старой покосившейся избе я и нашел единственную на всю деревню живую душу. Это был очень древний старик. Именно древний, а не просто старый. Он лежал на широкой лавке, видимо заменяющую в этом доме кровать. Глубокие морщины избородили его лицо, искореженные временем и болезнью руки безжизненно лежали вдоль тела, но почти бесцветные глаза смотрели внимательно и спокойно. Он умирал и знал об этом, смирение уже захватило его душу. Все это можно прочесть в его глазах. Пораженный силой его воли я молчал и первым, тихим, но на удивление бархатным голосом, заговорил он.

– Приветствую Вас, господин, и смиренно прошу прощения за то, что не могу встать и поклониться вашей милости, но я вижу у вас есть вопросы и в свой последний час я постараюсь ответить на них.

– Я принимаю твое извинение старик и да, у меня есть вопросы. Я иду издалека и натякаюсь уже на третью пустую деревню. Что произошло у вас?

– Все просто, господин, – мученически поделился старик. – Наш король затеял войну с соседями. Но соседние государства договорились между собой. Маги перекрыли границы. Церковники и паладины погибали, но так и не смогли открыть путь войскам на чужую территорию. Люди, готовые побеждать во славу господина, устали ждать боя, в войсках начался голод и брожения. Появились недовольные. Многие стали убегать домой. Вернулись и несколько наших парней. Несколько циклов все было тихо и спокойно, но вот... В наших селах появились люди нашего барона, и нам велено было собирать продукты, рать. Оказалось, что умер главный инквизитор. Высокородные свергли короля. Вся правящая династия была вырезана под корень. Начались бои за власть и земли. Бароны, графы, герцоги, все хотят власти, а воевать должен простой народ. Но это еще полбеда. Главная беда в том, что святоши и остатки паладинов тоже хотят власти, а если точнее, то они не хотят её терять. По селам пошли святые отцы. Угрозами и лестью пытаясь собрать народ под святые знамена. В Кореньках инквизитора погнало за околицу палками, а через два дня на деревню пришел мор. Полегли все. В Уленьках инквизитора не пустили ни в один дом, не дали ни попить, ни поесть. Село запылало в ночь того же дня. Негасимый огонь горел до тех пор, пока не выгорело последнее подворье. Оставшиеся в живых прибились к нашему селу. У нас никто из святош не появлялся, и мы было вздохнули с облегчением, но спустя десятину в село пришли служивые нашего барона. Собрали народ, скотину и погнало всех к замку господина. Что там с ними произошло дальше, я не знаю, да и не узнаю уже. Вот уже целый цикл я один. Уйти далеко от дома я не мог, стар очень. А сейчас прошу прощения, но ухожу я. Боги уже протянули мне тропку на небеса.

Взгляд его застыл, и мне осталось только закрыть ему глаза. Последние почести старику я отдал, предав его тело земле с последующим благословением.

Новости, которые открылись передо мной, мне совсем не понравились, и заходить в какие-либо еще населенные места мне резко расхотелось. Всего десятину стремительного пути и вот она граница. Она действительно перекрыта при помощи магического барьера. Посмотрев на него поближе, я понял, что она не сможет являться препятствием для меня. Мне просто придется аккуратно магией раздвинуть крупные ячейки, еще чуть-чуть и не задевая маги-

ческих пут, проскользнуть вперед вместе с Малышом. Пограничные патрули контролируют барьер через большие промежутки времени, а значит у нас должно все получиться.

Первые пару поселений я обошел. Мне совсем не хотелось, чтобы какой-нибудь смекалистый служака заподозрил, что я иду именно от границы.

Пока шёл, все время думал, а почему brave соседи не захватили наше королевство? Зачем огородили стеной? Не проще ли было в ответ на агрессию просто ввести войска и поглотить неуютное государство? И понял. Всё дело в святошах и в вере людей. Истинно верующие будут биться до конца, а это значит, что веру в святош нужно разрушить, иначе эта зараза будет распознаться по миру. А как это сделать? Очень просто. Дать святым отцам время и перекрыть снабжение магическими вещами, продовольствием, деньгами, наемниками и они всё сделают сами. Сами доведут народ до взрыва. Время решает всё, и никому нет дела до самого народа, до его горя и страданий. Ещё немного и к началу зимы воевать и сопротивляться будет некому, а самое главное, что не в моих силах изменить что-либо. Уроки мастера помогают мне понять и принять истину, и они же предохраняют меня от вмешательства в «игры» сильных мира сего. Я одиночка и мой путь только начинается.

* * *

Наконец-то! Сегодня ночью у меня будет крыша над головой. Мне повезло в этом довольно большом поселении несколько постоянных дворов и пара трактиров. На пороге самого дорого из них я сейчас стою. Надеюсь, что еда и комнаты здесь соответствуют запрашиваемым ценам.

Сегодня за барной стойкой трактира «Серебряный грош» стоял, протирая кружки, сам хозяин, Толстый Краг. Довольным, неторопливым взглядом он буквально прощупывал зал. Придаться было не к чему. Столы выскоблены, полы вымыты, магические факелы ярко освещали лишь часть зала, и посетители могли выбирать столик согласно своим желаниям. Кому-то нравилось там, где посветлее, кто-то предпочитал полумрак. Чистенькие нарядные подавальщицы с улыбкой скользили меж столов, принимая и выполняя заказы. Все знали, что подавальщицы Крага посетителей в номерах не обслуживают, для желающих расслабиться за дальним столиком с маленькими бокалами вина в руках сидели, ожидая охотников женской ласки, девочки мадам Лили. Такое положение дел устраивало и трактирщика, и саму Мадам. Больше двадцати комнат на втором этаже были всегда готовы принять желающих отдохнуть. Сейчас пять из них были заняты постояльцами, но Крег, держащий этот трактир уже восьмой год, не сомневался в том, что все комнаты будут заняты сегодняшней ночью, впрочем как и во все остальные дни. Все состоятельные жители маленького городка, как и проезжие господина предпочитали останавливаться именно у него. Толстые стены, умеющая молчать и услужить прислуга, неприступные окна, защищенные ставнями, закрывающимися изнутри, крепкие двери любого из предоставленных посетителям номеров, чистая постель и вкусная еда, отличное вино, всё это делало трактир очень популярным у состоятельной части населения. Пара крепких вышибал, не напрягаясь, поддерживали здесь покой и порядок, а слух о том, что главы теневого бизнеса имеют долю в прибыли, которую приносит сие заведение, неплохо остужали горячие головы многих. Очень редко его посещали случайные люди, но похоже сегодня именно этот день. Звякнул дверной колокольчик, после чего неторопливые думы хозяина были прерваны внезапно наступившей тишиной. Взгляды всех присутствующих, и хозяина в том числе, оказались прикованными к необычной паре стоящей на пороге сего почтенного заведения.

Яркий свет при входе так и не смог полностью осветить лицо прибывшего, несомненно, воина. Его скрывал глубокий капюшон, оставляя открытыми, любопытным взорам, только сурово сжатые губы и волевой подбородок. Осанка вошедшего, а также его оружие и одежда говорили о том, что вошедший не просто воин, но еще и высокородный. И все же поразила

всех не высокая и мощная фигура вошедшего высокородного, взгляды всех приковал его спутник, а именно огромный пес, спокойно сидевший у ног хозяина. Серый как придорожная пыль, лохматый, но при этом чистый и ухоженный, он взглядом словно лезвием прошелся по всем присутствующим, заставив поежиться даже тех кто раньше просто не знал, что значит страх.

Один из вышибал, не смотря на это, попробовал озвучить основное правило хозяина касающегося животных:

– Господин, у нас не... – пес зевнул, показывая свои немалые зубки, и говоривший буквально подавился воздухом, так и не закончив своё требование, а невозмутимый посетитель не торопясь двинулся через зал. Сидящие за столами замерли, но здоровая зверюга спокойно и чинно вышагивая рядом с хозяином больше не достаивала их своим вниманием. Заняв самый дальний столик, стоящий в самом сумрачном углу зала вновь прибывший жестом потребовал принять у него заказ. Оглянувшись на своих работниц, хозяин понял, что обслуживать необычного посетителя ему придется самому. Подавальщицы застыли, глядя на огромного зверя, и сдвинуть их с места не представлялось возможным. Стараясь казаться невозмутимым и спокойным, Краг двинулся к посетителю. За все то время, пока он принимал заказ гостя и оговаривал цену за съём комнаты и проживания в ней собаки, он так и не разобрал тембра услышанного им голоса, а огромная зверюга, лежащая у ног хозяина, даже не пошевелилась. Удвоенная цена за услуги не взволновала гостя, и получивший золотой за четыре дня проживания хозяин вынужден был удалиться для дальнейшего незамедлительного обслуживания посетителя. Как только совершенно невредимый хозяин отошел от интересующего всех столика, разговоры в трактире возобновились и с десятков минут вертелись только вокруг вновь прибывшего. Все их догадки и предположения были очень далеки от истины и вскоре все посетители вновь были заняты своими делами и разговорами.

Удостоверившись, что прибывший новичок и его ручной монстр ведут себя совершенно спокойно и не проявляют агрессии, одна из подавальщиц согласилась обслужить их столик и получила в награду от высокородного господина серебряный за смелость. Люди поразительные существа, они очень быстро ко всему привыкают и вот уже то, что буквально до дрожи пугало их всего несколько минут назад, уже не привлекает их внимание, поскольку, как оказалось, не приносит им никакого беспокойства. И вот уже оказалось, что никто кроме хозяина и не заметил как гость покинул зал, направившись в арендованную комнату, собираясь также посетить и оплаченную отдельно купальню.

Да, хозяин поступился своим принципом относительно собак в трактире, но и заработал вдвое на странном госте, никто из посетителей не высказал претензию, а значит всё идет хорошо.

* * *

Чистая постель, вкусная еда и просто крыша над головой, как же мне мало нужно для того, чтобы почувствовать себя поистине счастливым именно в этот момент. Знакомство с жуликоватым трактирщиком меня немного позабавило. Его страх ощущался мною очень хорошо и всё же он заслужил моё уважение своим умением его преодолевать. Я, конечно, понял, что собак в это заведение пускать не принято, но за беспокойство я заплатил вдвое и, надеюсь, золото добавило трактирщику и смелости, и хорошего настроения. Спокойный сон, неторопливый завтрак в почти пустом зале и вот уже мы с Малышом готовы к решению поставленных задач. Перво-наперво рынок. Мне нужно докупить тару под зелья, подобрать запасную обувь, посмотреть на народ, послушать о чём говорят люди, узнать чем живет королевство, кто правит, как к этому относятся простые люди и высокородные господа, есть ли в королевстве академия магии и какая она, поискать карту окрестных земель, узнать расположение и названия соседних королевств и самое главное попробовать подобрать коня.

Ну что, поначалу народ от нас буквально шарахался, но спустя пару часов люди попривыкли, обратив внимание на спокойное поведение Малыша, и мы наконец-то смогли бродить по рынку совершенно спокойно. Вот городок маленький, но рынок хорош. Близость границы очень влияет на разнообразие и качество товара в лучшую сторону. Не торопливо прохаживаясь вдоль рядов, я подобрал почти всё, что мне нужно. Услышал много интересного. Королевство, в которое мы попали, называется Анар. Правит тут уже пять веков династия Урдских. Народ вполне доволен их правлением. В данный момент все с жаром обсуждают возможных женихов молоденькой принцессы и гадают на тему более выгодного союза посредством монаршего брака. Наследный принц уже давно и прочно женат, имеет маленького сына и готовится сменить через пару лет на престоле своего папеньку. Предполагаемая война никого не беспокоит. Король пообещал народу весенний победный марш по территориям побежденного неурядицами соседа и богатую добычу всем добровольным участникам предстоящего действия. Уверенное в своих воинах и боевых магах население спокойно ожидает обещанного. Академия магии в этом королевстве довольно слабенькая и приравнивается по рангу к обычной школе магии, её выпускники после окончания предпочитают поступать в прославленную в веках столичную академию соседнего королевства Мальрих. Выпускники именно этой академии имеют право выбора заказов, их с большей охотой привлекают к работе и во дворцах и в отрядах королевской стражи. Удивительно, как много можно узнать на обычной рыночной площади. Одно только огорчило меня сегодня, приличную карту я не нашел и коня выбрать не смог. Выбор живности довольно велик, но коней представленных к продаже можно назвать только одним словом – клячи. Ну не предстало высокородному господину иметь такое убожество, лучше передвигаться на своих ногах.

Три дня пролетели как одно мгновение, и больше всего радует полное единодушие окружающих, а если точнее то: «Мы никого не трогаем и нас никто не трогает». Стражи присматривают за нами, но не подходят, лихие люди также обходят нас десятой дорогой. На тему, кто из нас с Малышом такой страшный, мы с ним уже устали спорить. Пришли в итоге к соглашению, что оба – хороши. Сегодня ночуем в этом гостеприимном городишке последний раз и в путь. Ближе к вечеру мой четвероногий друг потребовал от меня устроить ему вечернюю прогулку по особой надобности. Прогулялись неплохо. Плохо освещенные в стремительно наступающих сумерках улицы нас не пугали и мы с удовольствием наблюдали, как загораются огни трактиров и питейных заведений, как тихо и почти незаметно начинают работать люди теневого гильдий. Всему свое время и свое место, и, если честно, то пока это не задает меня, я не вмешиваюсь. Такому правилу, по крайней мере, я собирался следовать, но... Всегда есть но.

Вот такое «но» и выкатилось нам буквально по ноги. Вглядевшись в кучу дерущихся тел, я с удивлением понял, что на моих глазах происходит вовсе не драка, а избивание, причем к моему негодованию трое взрослых мужиков избивали тщедушного подростка. Четвертый из их компании валялся, спокойно посапывая в пьяном благодушии у порога небольшого трактирчика. Судя по выкрикам, останавливаться мужички не собирались и я, желая предотвратить намечающееся убийство, сделал шаг вперед. Малыш принял моё движение как сигнал к действию и, шагнув чуть дальше меня, грозно оскалившись, громко рыкнул. Устрашающий звук буквально прогремел по ночной улице, на которой мы находились и эхом отозвался на соседней. Мужиков словно волной смыло. Ещё мгновение назад они упорно пытались добить провинившегося ребёнка и вот уже их нет, только дверь в кабак поскрипывает на одной петле. Её по-моему открыли не в ту сторону.

Лежать на земле осталось двое. Всем довольный пьяница и скрючившийся, постанывавший подросток. В два шага я преодолел разделяющее нас расстояние и за это время Малыш успел передать мне удивившую меня картинку. Мне был показан подросток, одетый в платье и туфельки, а потому, наклоняясь к пострадавшему, я уже точно знал, что пере до мной девочка.

Проведя магическую диагностику, я определил, что у неё сломан нос, разбиты губы, трещины в ребрах, но руки и ноги целы, а значит можно поднимать.

– За что тебя били? – спросил я, поднимая её с земли и заставляя глядеть мне в глаза. – Не ври мне!

– Обшаривал карманы вон того пьяного, его друзьям вышедшим следом это не понравилось, – ответили мне едва шевеля разбитыми губами.

– Не обшаривал, а обшаривала... Сирота?

– Нет.

– Значит, сейчас сдаем тебя страже и пусть дальше они сами с тобой разбираются.

– Нет! Пощадите господин! На работу меня не берут, говорят, мала ещё. Мне одна дорога в воровскую гильдию, а я не хочу! Оттуда уже не вырвешься. Днём я на рынке подрабатывала, а вот ночью пьяных обирала, но и то, поверьте мне, было все два раза. Этот был третьим. Сегодня заработать не получилось. Родителей покормить нечем. Стражники же меня в работный дом при храме отдадут, а мне о родителях нужно заботиться!

– Ладно веди меня к себе домой и по дороге рассказывай, что с родителями? А там посмотрим...

Стараясь не делать резких движений, девчонка двинулась в темноту улиц и громким шепотом начала рассказ.

– Мы раньше хорошо жили, и домик у нас хороший был, и в школу при храме я ходила. Мама моя кружевница известная. Отец был плотником, у него своя мастерская была и лавка, да повздорил он однажды с высокородным заказчиком и навалились на нашу семью беды. В нашем квартале случился пожар. Пострадали многие. Сгорела и наша лавка. Виновным в пожаре признали отца и приказали ему выплатить ущерб соседям. Продали всё, что могли. Мы перебрались в маленький домик на окраине, но родители не отчаивались и продолжали упорно работать. Всё вроде бы начало налаживаться. Сейчас мне десять и еще полгода назад родители собирались покупать домик в более благополучном районе, но внезапно на строительстве дома, где работал отец, рухнули потолочные балки, все отделались ушибами и только он слег основательно. Перлом обеих ног и сильный ушиб спины не прошли бесследно. Сейчас ноги у него не двигаются, а боли в спине не дают ему даже сидеть. Он очень ослаб и, считая себя обузой, отказывается есть, собираясь уйти из жизни. Все наши деньги ушли на его лечение, но на оплату магам денег было мало, а простые знахарки тоже мало чем смогли помочь. Мама работала не покладая рук. Ослабла очень и вот пару месяцев назад просто не встала с постели. Я очень боюсь, что однажды она умрёт во сне. Она никого не узнаёт и не разговаривает совсем. Соседка, бабка Луканья, говорит порча на нас. Да разве же без магов разберешься? Оплатить работу магов-то нам нечем. Вот я и пытаюсь заработать, чтобы хоть раз в день маму с папой накормить. А вот и дом наш.

Маленький покосившийся домик встречал нас тишиной и темными окнами. Скрипнула дверь, и девчонка ловко юркнула через порог. В доме замерцал огонек, а я стоял на пороге и думал о том, что если я сейчас зайду внутрь этого так называемого дома, то уйти просто так уже не смогу. Да и смогу ли я уйти сейчас, просто отвернувшись?! Я помню уроки матери и мастера. Я помню, что чтобы выжить, мне нужно научиться проходить мимо таких историй, но...

Но я не смогу так жить... Судьба.

Возле меня шумно вздохнул Малыш, боднув меня в бок своей массивной головой и я решившись шагнул через порог, наклонив голову, чтобы не удариться о притолоку, оставляя его во дворе наблюдать за тем, чтобы вокруг ненароком не появились непрошенные свидетели.

В маленькой, тесной комнатке на двух широких лавках в забытии лежали мужчина и женщина, худоба и болезненный вид не позволял точно определить их возраст. Освещающая комнату небольшая свечка мерцала от слабых колебаний воздуха. Девчонка со слезами на гла-

зах пыталась напоить мать, приподняв ее голову. Сама она спала видимо на лежанке, находящейся в этой же комнате на небольшой печке. Прежде всего я провел проверку на присутствие в непосредственной близости от меня магически одаренных и с удовлетворением осознал, что на ближайших улицах таких нет, а это значит работать можно без оглядки.

Шагнув поближе к обоим больным, я как всегда начал с диагностики, и увиденное мне очень не понравилось. К семье действительно было очень крепко привязано заклинание, а если точнее, то «Плетение неудачи». Это плетение – редкостная гадость. На попавшего под его воздействие сначала сыплются мелкие неудачи, затем они начинают накапливаться, как снежный ком, и вот уже люди на грани. Самое же противное то, что заклинание это долгосрочное и подпитывается оно как от потерпевшего, так и от исполнителя заказа. Очень сильный маг может привязать его и на самого заказчика, что и произошло в этом случае. То, что члены этой маленькой семьи еще живы говорит о том, что подпитывается оно с обеих сторон простыми людьми. Я могу им помочь, но сначала нужно обезопасить себя.

– Так, мелочь! Тебя как зовут?

– Таюна, – ответила девочка, уже ничего не опасаясь. Безднадега.

– Слушай меня внимательно, Таюна. Тебе и твоим родителям крупно повезло. Моя мать была знахаркой, и я знаю, как тебе помочь. Вот тут у меня есть зелья и настойки трав. Вот из этого, голубого будешь каждый день утром и вечером поить мать, из темного – отца. Смотри не перепутай. Не больше трех капель на ложку. Поняла? Воровать больше не смей. Одевайся как девочка, а то стражники, да и воры уже наверняка ищут шустрого парнишку нарушающего закон. Я завтра утром уйду из вашего городка. Тебе оставлю немного денег. Вам хватит до тех пор, пока мать не поднимется. Вот спрячь под печку в уголок монетки. Монетки даю тебе медные. Деньгами при посторонних не свети, скажешь о них только матери или отцу. Пойдешь на рынок за продуктами бери всего понемножку, чтобы люди не заподозрили вас в том, что у вас появились деньги. Поняла?

Девчушка покорно закивала.

– А сейчас вот выпей это и ложись спать. Утром встанешь – синяки сойдут, да и ребра болеть сильно не будут. Родителям твоим лекарство я сейчас сам дам, потом вот на эту полочку пузырьки поставлю. Утром их здесь и найдешь. В благодарность за мою помощь я попрошу тебя только об одном, никогда никому, даже родителям, не рассказывай обо мне. Все, ложись. Вон глаза уже слипаются.

Еще через мгновение взобравшийся на лежанку ребенок крепко спал, изредка всхлипывая во сне. Я же, уже точно зная, что свидетелей нет, приступил к лечению. Перво-наперво, очень осторожно собрал в компактный клубок привязанное к семейству заклинание и по тоненькой паутинке, тянущейся от него, толкнул его откатом в сторону заказчика. Стараясь обезопасить себя от возможного интереса и расследования результатов получившегося, добавил и своей магии. Клубочек стремительно укатился, магическое пространство содрогнулось. «Подарочек» получен. Теперь пострадавшие: с женщиной проще – немного живицы, немного укрепляющего. Утром проснется, к обеду встанет, через пару дней будет как новенькая. А вот с мужиком ситуация сложная. Повреждение позвоночника и головные боли из-за нарастающей опухоли – не сложно, а вот неправильно сросшиеся кости ног, уже не есть хорошо, придется повозится.

Ну вот, через час рассвет. Я очень устал, но у меня получилось. Правда ноги пришлось ломать и ходить мой пациент сможет лишь через десятину дней. Но проснется утром отдохнувшим, голова у него болеть не будет, и он вполне себе сможет сидеть. Надеюсь, мысли о смерти его больше посещать не будут. Перед уходом в тайничок под печкой я добавил четыре золотых. Я знал, что рискую оставляя им такие большие деньги, и рискую именно их благополучием, но мне очень хотелось им помочь. Надеюсь, глава семьи будет осторожен и придумает, как в случае необходимости объяснить наличие в семье таких денег, но если они поторопятся и успеют,

воспользовавшись всеобщей суматохой, сменить место жительства, то и проблем возникнуть у них не должно. Да, еще утром мелкая обнаружит, что не помнит как выглядит ее спаситель, а на своем запястье изображение красивого тоненького браслета из мелких бутонов цветов. Я при желании всегда смогу узнать где она и что с ней, а если когда-нибудь в будущем, нам суждено будет встретиться, я смогу узнать ее по этому знаку. Ушли мы тихо. Плотнo прикрыв за собой дверь. Пospать нам с Малышом по всему видно не придется.

Мы успели как раз к открытию ворот. Стражи, меняющиеся в этот час на воротах, с энтузиазмом обсуждали пожар в доме главного стражника города. Очень печалила их судьба непосредственного начальника. Дом сгорел дотла, все успели выбежать и только сам глава не успел. Служащий в гарнизоне маг утверждает, что разорвало в руках у начальника некий артефакт, который достался ему при последней облаве и который он, не имея магического дара, пытался использовать. Оглушило видно человека, вот он и не смог выбраться. Беда-то какая... Кого же начальником поставят?!

Ну, что же у стражи свои заботы, у меня свои. А потому... в путь. Погода великолепная, припасы куплены, завтрак, правда, еще в лесу бегаеt, но и это не беда. Поймаем. Съедем.

Итак – лес, стремительный бег и отличное настроение.

Глава 14

Через пару часов наш еще недавно бегающий завтрак, истекая ароматным соком, поджаривался над весело потрескивающим костерком, а мы с нетерпением дожидались, когда он дойдет до готовности. Дождались. Было очень вкусно.

Бессонная ночь никак не сказалась на моем самочувствии, мастер иной раз не давал мне спать и по три дня к ряду. Наоборот, стремительный бег заряжал меня хорошим настроением, а тело явно было радо возобновлению необходимых ему нагрузок.

Четыре дня... Целых четыре дня я, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания не занимался привычными мне упражнениями с мечом и посохом, и только сейчас почувствовал, как мне этого не хватает. Не испытывая привычных физических нагрузок, я начинаю чувствовать себя неуютно и неуверенно. Зато сейчас мой организм работает, выкладываясь на полную. Это просто восторг! Довольный Малыш тоже очень рад дополнительным нагрузкам. Бежит рядом, повизгивая от восторга.

Не может быть всегда все хорошо и восхитительно. Закончилось и наше хорошо. Сегодня на нас напали разбойники. Эти самоубийцы решили, что раз их много, аж тридцать, то они с нами справятся.

Не справились... Мне даже магию применять не пришлось. Только в этой заварушке я осознал, насколько умение моего учителя владеть оружием превосходит все, то, что знают о бое мои современники. Никто... Никто из них так и не смог даже прикоснуться ко мне, а ведь были среди них и настоящие воины. Пусть бывшие воины, но они владели оружием на уровне моего первого учителя, дядьки Михея, а его умение владеть мечом считалось, как я помню очень и очень хорошим. Положили мы их всех. Малыш – шутник! Даже не стал принимать боевую форму вервлока. На мой вопрос, «Почему?» продемонстрировал мне картинку, как увидев его второй облик, разбойники разбегаются и я понял, что его тоже устраивала простая драка. Вот ведь размялись! Намусорили, а прибираться? Пришлось просить стихию земли помочь с уборкой. Мне не отказали, и буквально на моих глазах земля приняла и упокоила погибших. На поверхности остался только металл: оружие, деньги, предметы повседневного обихода. Их мне пришлось собрать самому. Хорошего, качественного оружия я не нашел, а потому тащить с собой этот хлам мне не хотелось, как и бросать без присмотра тоже. Тайник решил все мои проблемы. Небольшой памятный знак на стволе приметного дерева, немножко магии и вот уже кроме меня его точно никто не найдет, даже случайно. Денег набралось всего ничего, сто медяшек и пара десятков серебряных, но деньги лишними не бывают и это непреложная истина. Всё бы хорошо, но после недолгого раздумья я осознал возникшую пред нами с Малышом проблему. Разбойнички-то легли в бою с нами наверняка не все, где-то не очень далеко наверняка есть лесной лагерь и схрон, и там сейчас с нетерпением ждут возвращения своих. Преследователи нам не нужны, а потому ищем лагерь «неприятеля».

– Малыш, посмотри, откуда они пришли и давай-ка навестим оставшихся.

Дорога до места, где был расположен лагерь разбойников, заняла у нас около часа. Находился он в низинке около небольшого лесного озера. Никаких построек, ни временных, ни постоянных в нем не было. Полукругом стояло несколько крытых фургонов, чуть в стороне паслись пара десятков лошадей, двое по всей видимости кашеварили у костра, человек пять без видимого дела слонялись вокруг, то ли охраной занимались, то ли искали чего... Нам с Малышом не составило большого труда подобраться к ним почти вплотную. Нужно же было послушать о чем люди «добрые» говорят, а то будет ли потом возможность кого расспросить или нет, это как пойдет.

А послушать было чего... У небольшого костерка находящегося прямо предо мной разговаривали два бородача одетые в грязную, засаленную одежду. Говорили громко, зло.

Не нравится мне всё это...

– Что?

– Голова наш больно круто прижимает.

– Дурак ты! Он прижимает, потому и порядок. Чего тебе? Жратва есть, денежка водится, а скоро еще больше будет. Вот герцог заплатит за своих наследников и будет прямо красота. Он ведь наверняка не будет мелочиться.

– Ты думаешь нам с тех денег много обломиться?

– Много, не много, а обломится.

– А может ему новых наследников проще сделать, чем за этих платить?

– Не-а... Он мужик уже в возрасте и говорят у него долго одни девки рождались, даже в бастардах одни пигалицы, а сынок то у него один. Да вот только что-то очень долго наш маг переговоры ведет. Четвертый день пацанчика мелкого на травах держим. Как бы не скопытился.

– Да ну! Пару дней продержаться ещё должен, а там маг его подлечит и папочке передаст.

– А если высокородный папа только за парня заплатит, а за дочерей откажется? Больно много Голова за всех троих запросил.

– Так что?! Ты же видал какие девчушки красули-то! Голова говорил, что если они папаше не нужны будут, то он их в бордель за хорошие деньги продаст, а может и нам что перепадет, младшая еще совсем мала, а вот старшенькая уж больно хороша.

– После наших мужиков в бордель отдавать уже нечего будет, заездят девку, мала она еще. Сколько ей?

– Да годков четырнадцать уже поди есть, ну может чуток поменьше...

– А мага нашего в городе не схватят, а то придут вот в лагерь стражники и прощай свобода, а то и голова?!

– Не... Голова с магом хитрые. Маг наш будет выступать как ничего не знающий посредник, у которого время для завершения сделки ограничено. Его точно тронуть побоятся. Герцог же не дурак. Наверняка же боится потерять своего единственного, долгожданного сыночка.

– Это да! А откуда ты про все это знаешь?

– Да услышал случайно. Голова с магом разговаривал, а я за фургоном нужду справлял.

– Ха!

– Вот те и «ха». Ты смотри, не сболтни кому, что я тебе сказал, а то оба головы не сносим.

– Это понятно, а вот ты, если всё знаешь, скажи. Зачем Голова эту зверюгу связанную держит?

– Это ты про кого, про девчонок или про коня?

– Да про девчонок я сам все понял, я про конягу?

– Ну, ты даешь! Да это не просто коняга, это элитный камхатец. Таких единицы в нашем королевстве, потому как на конягу они только внешне похожи. Камхатцы мало того, что сильнее и выносливее любого коня, они еще всеядные, абы кому подчиняться не будут. Ты думаешь, чего он связанный лежит? Наш Голова его с разграбленного каравана как трофей взял, а подчинить не может. Вот он и удумал измором его взять. Третий день вот ему уже ни пить, ни есть не дает, ждет, пока совсем ослабнет. А по мне так он скорее сдохнет, чем покорится. Вон как зло смотрит, была бы морда развязана, так он бы уже давно от кого-нибудь кусок отхватил клыками своими. Вот, лежит, бока исхлестаны, раны гноятся, не кормленный, не поеный, почти без сил, а как зыркнет, у него красные всполохи в глазах, а у меня волосы дыбом! Я вот и близко подойти боюсь!

– Что-то наших долго нет. Уже и готово всё, обоз утром должен был из города выйти, пора бы им уже и вернуться. Хорошо бы бабёнок каких привели, а то скучновато в лагере последнее время и пощупать некого.

– Всё бы тебе щупать, меня вот отсутствие мага беспокоит, с ним как-то безопасней, да и Голова меньше злится. Сейчас вот явятся наши, а мага всё нет и будет он на всех злобу свою срывать.

– Ничего, если баб притащат, ему не до нас будет.

– А чего они к тракту без лошадей двинулись?

– Так на всех пока не хватает, да и обозных должны привести будут. Обоз-то вроде бы большой, а охрана всего человек пятнадцать, нашим-то на раз замахнуться.

– Это да!

Пока слушал, все решал, что же мне делать. Пройти мимо связанных и измученных детей? Освободить их мне ничего не стоит, но а дальше что? Не могу же я бросить их в лесу. И на тракте не могу, не могу и в городе. Оставить в городе без присмотра тоже не могу, слишком уж лакомый кусочек они из себя представляют, желающих погреть руки на богатстве герцога найдется не мало. Ах, как же не хочется возвращаться в этот городишко! А вообще-то в городе я ничего ни о каком герцоге не слышал, может и не придется возвращаться, кто знает, куда детки двигались, с кем и зачем?

Ну не могу пройти мимо!

Попросил Малыша проконтролировать издали лошадей, прикрылся «плащом невидимости», благо магов в лагере не было и свидетелей применения магии тоже не останется, пленники, находящиеся под действием дурман-травы стать ими не смогут, а потому. Пять минут и только треск костра, фыркающие лошади, тяжелое дыхание камхатца, вот и все звуки, раздающиеся в лагере. Еще пять минут и земля приняла тела погибших от моей руки разбойников. Никаких переживаний по поводу их гибели я не почувствовал. Люди выбрали свою дорогу, они вступили на нее, принесли немало горя и беды, получили заслуженное.

Так, теперь камхатец. Наверняка его придется лечить при помощи магии, а дети это лишние свидетели.

Великолепный, сильный зверь был истерзан так, как будто его рвали собаки. Раны загноились, кожаные путы буквально впились в тело. Чисто черный, с пеной на губах, но все еще злой и непокорный. Опустившись возле него на колени, я не обращая внимания на его всхрапывания, начал оглаживать ладонями его голову пустив по рукам потоки живицы. Зверь задыхался легче и затих, а я не обращая внимания на его настороженные взгляды, освободил его от жесткого недоуздка опутывавшего его морду и приступил к лечению многочисленных ран на его теле. Целых полчаса ушло у меня на его полное излечение. Это было совсем не просто, но я справился. Еще мгновение и вот путы на ногах упали, давая ему свободу. Резко вскочив, он буквально шарахнулся от меня в сторону, я не стал его преследовать, да и ушел он не далеко. Заметив, что я, не обращая на него внимания, двинулся к фургонам, он остановился чуть поодаль и принялся внимательно за мной наблюдать.

Подойдя к фургону, я подозвал к себе Малыша и объяснил ему, что до тех пор, пока с нами дети, ему придется вести себя очень осторожно и не показываться им на глаза. Нет, я не боялся, что он их испугает, я боялся, что они очень хорошо его запомнят. Все очень просто, воин, спасший детей это капля, которая может затеряться в потоке, а вот воин с огромной собакой необычного вида, уже примет и очень заметная. А оно мне надо?! Нет. А потому Малышу придется потерпеть. Ну, он у меня мальчик большой и я знаю, справится.

В фургоне на обычном дощатом дне лежало трое, связанных по рукам и ногам, детей: две девчушки, старшей из которых на вид было лет двенадцать – тринадцать, младшей – лет восемь и мальчик не старше четырех лет. Первая мысль мелькнувшая у меня в голове после того, как я их увидел, была сдобрена чувством паники: «А что я с ними делать буду, когда они очнутся?!»

Но испуг испугом, а пришлось лезть в фургон и проводить диагностику. Хуже всех дела обстояли как раз у маленького наследника, ему было совсем плохо. Его организм почти полностью обезвожен, ещё совсем немного и помочь ему не смог бы даже я, но на все воля богов.

Наверняка же боги заинтересованы в этом малыше, иначе я бы не появился здесь так вовремя. Ну, начнем... Работая, я внимательно его разглядывал. Его густые, сильно спутанные волосы были цвета светлого золота, черты лица уже сейчас были правильными и утонченными, принять его за ребенка простолюдинов ни смог бы никто, даже если бы очень старался. Девочки же были просто красавицами, и даже растрепанные волосы, поцарапанные лица, растрескавшиеся губы не портили их. Развязав и подлечив детей, я решил не приводить их пока в сознание, ибо у меня были ещё дела. Мне нужно было собрать в дорогу припасы продовольствия, обыскать фургоны, освободить лошадей от седел и пут, но прежде выбрать двух из них для дальнейшего передвижения высокородных отпрысков.

Много времени у меня это не заняло. Ничего особо ценного я в фургонах не нашел: ну дорогая посуда, ну серебряные столовые приборы, ну изящные зеркала и цветные стеклянные бусы, и что? Лично мне это все ни к чему, герцогским деткам тем более, а потому придется оставить всё как есть. Единственно, что очень хочется – это встретится с ушедшим на переговоры о выкупе магом, но это как боги распорядятся!

Так, лошади готовы, мешок с припасами навьючен на одну из них, три теплых запасные плаща для детей скручены в скатку и тоже приторочены к седлам. Иду будить спящих...

Разбудил! Теперь думаю, может сбежать? Двое заливаются слезами, а третья, глотая, слезы пытается их успокоить. А что это я стою? Я же маг! Целитель! Мастер же учил меня работать с сознанием.

Ну, вот и все, уже не орут, не плачут и даже не всхлипывают. Как же хорошо, что я, работая с магией, черпаю её не из собственного резерва, а из окружающих меня потоков. Отрезать меня от них можно только поместив в специальное помещение, но и тогда у меня будет в распоряжении мой резерв и мои накопители наручи, а от них меня отрезать невозможно. Уж этому меня мастер учил в первую очередь.

Старшую девочку зовут Алия, младшую – Линкия, наследника – Димаш. Ехали они в сопровождении мамок-нянек, охраны, гувернеров, мага и взрослого кузена в Лазурный замок к папочке. До недавнего времени вся детвора воспитывалась и проживала на территории мамы-герцогини. Папа герцог Австргинский раньше участвовал в «воспитании» деток только изредка, наезжая в гости пару раз в год, но вот недавно после трех неудавшихся покушений на маленького наследника он решил заняться воспитанием и охраной своих детей лично. Ну, как лично? Он решил, что детям будет более безопасно проживать с ним в более защищенном замке. Путешествовали они с комфортом, по маме не скучали, ибо любимые няни были при них неотлучно. Ничего не предвещало беды. По словам Алии перед нападением, накануне вечером слег от пищевого отравления маг и все собрались задержаться в гостеприимной деревушке на лишние пару часов, но кузен настоял на дальнейшем продолжении пути. Магистру Ливинье было приказано привести себя в порядок и догнать караван к следующей стоянке. Но до следующей стоянки караван не добрался. Разбойников было очень много, мага не было, из obsługi и охраны в живых никого не осталось. О судьбе кузена девочка ничего не знала. И самое главное, для того, чтобы доставить детей в Лазурный замок возвращаться мне не придется.

Какой же я молодец! Так хочется погладить себя по голове и сказать спасибо учителю, который вбил в мою голову постоянную заботу о безопасности, ибо благодаря им я успел вовремя заметить приближающуюся к лагерю магическую искру. Возвращался маг. Заметил я его очень вовремя, время от времени проверяя окружающую местность на магические всплески. Он был еще довольно далеко. Избавиться от него я попросил Малыша, чем очень его порадовал. Мой верный друг уже было совсем решил заскучать, а тут такое... За безопасность Малыша я совершенно не переживал, во-первых магией ему навредить невозможно, а во-вторых, маги как правило почти не владеют холодным оружием, а он великолепно обучен.

Через полчаса, когда накормленные дети были готовы двинуться в путь, ко мне в голову пришла картинка. Малыш отчитался о великолепно проделанной работе. Никакой маг под ногами больше путаться не будет. Можно было бы конечно взять его в плен, допросить на тему того, кто же заказал похищение детей герцога и должны ли они были живыми вернуться к папочке? Но после здравых размышлений я решил не ввязываться в это дело, хотя я уже и так обеими ногами в нём! Куда уж еще то?

К моему глубокому облегчению, старшая «принцесса» великолепно держалась в седле и потому я смог доверить ей младшую сестренку, а вот парнишку пришлось брать в свое седло мне. Хорошо ещё Алия оказалась очень практичной особой и, когда успокоилась, обыскала брошенные фургоны, нашла сундуки со своими вещами и теперь обе девчонки были одеты в костюмы для верховой езды, а то даже не знаю, как бы они выглядели в платьях сидя в седле по-мужски...

Глава 15

Наследник герцога оказался очень разговорчивым, его «что, где и как» раздавалось просто беспрестанно. Для своего возраста он очень хорошо разговаривал, настойчиво и упорно доказывая мне, что если я подарю ему свой меч, то он порубает всех разбойников, как только они посмеют к нам подойти. Одно благо... Устал он быстро и вот уже бедный ребенок крепко спит, прижавшись к моей груди и крепко вцепившись пальчиками за мой камзол. Чтобы освободить руки и не опасаться, что мелкий доставала соскользнет с коня, пришлось привязать его к своей груди при помощи плаща.

Путешествовали мы неторопливо, так как никуда не спешили. Алия и Линки сначала пытались убедить меня в том, что нам ну просто очень-очень нужно спешить, потому как папочка и маман волнуются, но уже к вечеру первого дня спешить перестали. Бесперывная езда на лошади в течение четырех часов их просто вымотала и они очень устали, согласившись с моим утверждением, что главное добраться домой здоровыми и невредимыми. Так мы и путешествовали, когда Димаш не спал, то все слушали только его, когда спал – вопросы уже задавали его сестрички. Избегая разговоров о себе, я сумел увлечь девчонок рассказами о том, что нас окружало, о растениях, деревьях, животных. На пятый день старшая из них уже вполне уверенно помогала мне в подготовке костра, а младшая очень старательно мешала. Очень радовало то, что никто из них не капризничал, не плакал и ничего не требовал. Напуганные всем тем, что с ними произошло, они смотрели на меня с немым обожанием, принимая любое моё утверждение как истину, не подлежащую сомнению, вот я и решил сделать герцогу небольшую бяку. Потихоньку, исподволь подводя детей к выводу, что любой человек, независимо от возраста и пола, должен уметь себя не только защищать, но и суметь выжить, должен знать что и где взять, как это приготовить, суметь сделать выводы из услышанного и увиденного, принимать взвешенные решения, касающиеся не только себя, но и окружающих, а самое главное не торопиться рассказывать кому бы то ни было о своих выводах и подозрениях. Чувствую, получит папочка-герцог назад совсем не то, что потерял, наверняка после путешествия со мной детки разительно изменятся и не будут уже теми послушными марионетками, какими привыкли их видеть взрослые.

Путешествие наше длиною в десять дней подходило к концу. Никто в пути нас ни разу не потревожил. Разбойники нам по пути больше не попадались, а хищников очень хорошо отпугивал Малыш, наматывающий круги вокруг нашей неспешно двигающейся компании. А компания-то собралась очень приличная. Сначала я думал, что путешествую с тремя детьми на двух лошадях в сопровождении вервлока, но уже на второй день понял, как сильно ошибался. За заботами и волнениями, касающимися детей, я совсем забыл о лошадях. Освободил их от седел и пут и успокоился, думал сами к людям выйдут. Ага... так и думал.

Вот на второй день, стоило нам только остановиться для ночевки они и вышли!

А привел их всех вороной камхатец. Удивились не только дети, но и я. Вот такой компанией и двигались. Кони, во главе со своим предводителем, в течение дня отставали от нас, находя для себя пропитание и водопой, но уже к вечеру всегда догоняли нас, спокойно и неторопливо приходили поближе к костру, устраиваясь на ночь. При всем этом вороной злыдень старался устроиться как можно ближе ко мне. В руки не давался, угощение не принимал, но и не уходил. Вот так и шли себе потихоньку, не торопясь.

Уступив уговорам леди, подарил им обоим по одному маленькому засапожнику. Небольшие острые ножи в маленьких ножнах, переназначенные для скрытого ношения в коротких сапожках привели девчонок в восторг. Сказав «а» пришлось говорить и «б», а если точнее, то подарив ножи пришлось учить ими пользоваться. Начал с того, что взял с них обещание никогда и никому не говорить о том, кто их этому научил, а потом объяснил маленьким леди

разницу в устройстве мужского и женского организма, тем более, что наглядное пособие в виде маленького братика всегда под рукой. Ну а что? Должны же они знать как проще всего вывести из строя нападающего на них, гораздо более сильного и большого, противника, как правильно держать нож, чтобы самой не порезаться, куда ударить, чтобы с одного удара обезопасить себя и не убить, куда ударить, чтобы убить. Побывав в руках у разбойников и окунувшись в реальную жизнь вопрос, бить или не бить, у девочек даже не возникал. Возникал другой – «А хватит у меня сил?» и «Что делать, чтобы стать сильнее?» Да, прежними, беззаботными куклами они уже не станут никогда. Ну, что я могу сказать, имея такую мощную мотивацию, как собственная безопасность, леди оказались старательными, настойчивыми и талантливыми ученицами. У них получалось и получалось для их возраста неплохо. Внезапность и неожиданность их действий будут им в будущем хорошим помощником, а мои убеждения в том, что в любой ситуации, в любом наряде они должны иметь при себе нож или стилет, возможно не раз, и не два спасет им жизнь.

Всему бывает конец. Закончилось и наше путешествие по лесу. Сегодня мы ночуем у костра в последний раз. Дети спят, а я думаю о том, что делать дальше. Просто так въехать в виднеющийся на горизонте город я не могу. Двадцать лошадей и трое богато одетых детей, на розыски которых наверняка брошены немалые силы, не дадут мне остаться незамеченным, а значит стоит сходить в город и узнать о том, чем сейчас живут люди, о чем говорят.

Сделав при помощи магии сон детей долее крепким и оставив рядом с ними для охраны Малыша и вороного Злюку, я поспешил в город. Путь до города много времени у меня не занял, я даже размяться толком не успел. Городские ворота, как я и ожидал, оказались уже закрыты, но меня это не остановило и вот спустя пару минут я уже стою в густой ночной тени сторожевой будки и прислушиваюсь к разговору стражников несущих ночной караул.

– Я слышал ты возле Марички трешься? Это ты зря, она нашего капитана привечает. Тебе точно ничего не обломится.

– А ты чего лезешь не в свое дело? Вон, иди лучше посты проверь.

– Да что их проверять-то? Рано еще. Попозже схожу. Артмир наверняка спать в башне наверху пристроится, вот тогда и схожу, пугну его. А пока что бестолку ноги топтать.

– А Маричка точно с капитаном шашни завела? – не удержался таки собеседник.

– Да точно тебе говорю! Сам видел, как он утречком от неё выходил.

– Вот зараза!

– Да не говори... И капитан хорош! Дома жена молодая на сносях, хозяйка. «Веселого» трактира его привечает как родного, так он ещё и к Маричке бегать успевает. Когда он только свои обязанности выполнять будет? Вон вчера на Малой восточной купца подрезали и обобрали, а четвертого дня в трактире Ульриха высокородные хозяина на меч насадили и опять тишина. Никого не наказали. Говорят – виноватых нет, вроде как трактирщик сам с оскорблениями к господам полез. Ты вот в это веришь?

– А то! У нас высокородные никогда не виноваты. Они только обидчиков своих и наказывают, а обижают их бедных почитай каждый день.

– Хоть по улицам не ходи. Вот нас поди-ка только форма и защищает, ни воры, ни господа не трогают, вот и служим не за страх, а за совесть.

– Какая совесть? Ты чего несешь?! Когда мы последний раз кого ловили? Простой люд от высокородных стонет – мы молчим, не вмешиваемся, воришки распоясались – мы молчим, а почему? А потому, что наши гроши нам герцог платит, а ему на простой люд наплевать, лишь бы высокородных не трогали.

– Да он вот тоже поди думал, что самый главный, самый сильный, вот ему кто-то и отомстил.

– Да, караван-то весь почти положили и следов до сих пор не найдут. Вот и мечутся теперь стражники его в поисках деток герцога. Говорят только их тел так и не нашли и он все надеется, что они живы. А я бы на его месте уже и не надеялся. Много уж больно времени прошло.

– Да ну, может все и обойдется. Говорят, похитили, выкуп затребовали. Может их уже и вернули!

– Да не... Мой свояк в страже у герцога служит, говорит за выкупом никто не пришел, вот теперь и считают все, что погибли высокородные наследники.

– А что же до сих пор по дорогам стражники все обозы проверяют, да и нас заставляют все тюки и телеги перетряхивать?

– Так надеются найти хоть что-нибудь указывающее на пропавший караван, разрешили даже не щадить никого, кто окажется причастен к похищению. Вчера вон в Гиблых Ямах кузнеца порешили, какая-то зараза донесла до герцогской стражи, что у него якобы на подворье кони из погибшего каравана стоят, вот те и не стали разбираться. Сходу подняли мужика на копыя, а потом оказалось, что это заезжий купец ему лошадок подковать оставил, а мужика уже не вернешь.

– Да вот так узнаешь чего, так и говорить не захочешь. Сделают виноватым... Докажи потом, что ты ни причем.

– Точно. Вчера герцог собственноручно нашему городскому голове зуботычину отвалил. Гневался на то, что поиски никакого результата не приносят. А он так вроде и не причем.

– Хорошо, что он вчера в свой замок убрался.

– Это в который?

– Да говорят в Лазурный. Ну тот, что у реки Раненки, мощный такой, красивый. Значит, он теперь надолго отъехал?

– Вряд ли. До замка-то ехать всего нечего, не торопясь полдня всего, в любой момент вернется.

– Ну значит расслабиться не получится. Пошли посты проверять, пока капитан не нагрязнул.

Ушел я так же незаметно, как и пришел, и никакая стража меня не заметила. Пока возвращался, решил, что в город мы заходить не будем, да и вообще двинемся в путь прямо сейчас. Почти вся ночь впереди и пока темно нужно нам будет успеть добраться до замка. На стоянке было тихо и спокойно. Прежде чем будить юных леди, я достал из вещевого мешка карту и уточнил место положения Лазурного замка. Действительно, ехать недалеко. Нашим породистым лошадам даже напрягаться не придется. К утру будем на месте.

Оседлав лошадей, объяснив все Малышу, угостив лакомством Злюку снисходительно принимающему мои ласки и подношения уже второй день, занялся совершенно неотложным делом. Очень аккуратно, не торопясь подправил в сознании ребятишек воспоминания о себе. Теперь при любых расспросах, простых или магических они не смогут вспомнить, как именно я выглядел. Да, молодой, да высокий, да воин, но лицо, руки, оружие... ничего! Вот только на левой руке каждого из них появилась полоска тоненькой ажурной татуировки из цепочки нераспустившихся цветов. Почти незаметная для постороннего взгляда, она будет мне очень полезна. Я всегда смогу отследить их место нахождения, смогу знать, что с ними, узнать их спустя годы.

Ну вот, остался последний рывок. По пустому ночному тракту во весь опор несутся лошади. Маленький наследник в счастливом неведении по-прежнему крепко спит, прижавшись к моей груди, а вот высокородным красоткам точно не до сна, так быстро они ещё не ездили. Зафиксировав их в седле при помощи магии, я не боюсь, что они упадут, а потому не даю лошадям сбавить ход. Да, девчонки волнуются, но через полчаса они поймут, что держатся в седле очень крепко и успокоятся.

Три часа бешеной гонки и вот на горизонте видна тёмная громада замка. Редкие огоньки освещают окружающие его стены, а вот прилегающая к нему деревушка полностью темна. До рассвета еще целый час.

Немного не доезжая до деревеньки, я остановил нашу кавалькаду. Решил объяснить маленьким красавицам, как мы будем действовать дальше.

– Леди, я очень благодарен вам за терпение и понимание. Вы до сих пор не задали мне ни одного вопроса. Это дорого стоит.

Мне не хотелось заранее говорить о том, что я намерен сделать, ибо как говорят простолюдины «Хочешь насмешить богов, расскажи им о своих планах заранее», а потому я говорю о них только сейчас. Замок, к которому мы подобрались, называется Лазурный и принадлежит он вашему папочке, Алия должна его хорошо знать, – в ответ на мои слова девочка просто кивнула головой. – По моим сведениям, хозяин находится сегодня ночью у себя дома. Сейчас я заседаю Злюку, поскольку по твоим словам, Алия, он не принадлежит как герцогу, так и его людям, да и с выбором он уже определился, а значит больше никого хозяином не примет. Остальные лошади пойдут за вами без всяких проблем. Я с вами в замок не пойду. С герцогом и его людьми мне разговаривать не о чем, а потому, Линки сейчас пересаживаем тебе за спину, а Димаша сажаем впереди. До ворот замка я вас провожу и встречу со стражей проконтролирую, дальше сами. Уже утром при свете дня вы сможете увидеть, если приглядитесь внимательно, на запястье левой руки у каждого из вас тоненький цветочный браслет из нераскрывшихся бутончиков цветов. Если в будущем нам суждено будет встретиться, именно по ним я с легкостью узнаю вас, а вы, увидев, что бутончики цветов раскрываются, поймете, что я рядом. На этом нам с вами придется попрощаться. Я надеюсь, что в вашей жизни в дальнейшем все будет хорошо и герцог сумеет позаботиться о вашей безопасности, но на всякий случай учитесь защищать себя сами и приглядывайте за братиком потому, что нападение на вас произошло скорее всего именно из-за него. Кому-то очень не понравилось появление прямого наследника у такого влиятельного и богатого вельможи, как ваш отец. Алия, если ваш кузен выжил при нападении на караван, приглядишься к нему, ты же умная и сообразительная девочка. Вот как-то так... Ну, осталось совсем чуть-чуть. Вперед!

Мы проехали не торопясь по темной деревенской улице, напрямик ведущей к воротам замка. К моему удивлению с башни нас никто не окликнул. Стража среагировала только на мой удар посохом в сами ворота. Приоткрылось окошко и раздался грубый, немного хрипловатый возглас:

– Ну? Каналья! Кому не спится. Вот сейчас как выйду, как накостыляю по горбу-то!

– Открывай, Тонин! Это я, Алия! – Громко и отчетливо произнесла старшая из сестер, крепче придерживая проснувшегося брата.

Раздался громкий свист в сигнальный рожок, загремели засовы, открылась одна из массивных воротин и почти под ноги лошадей буквально выкатился огромный, толстый мужик в броне и с копьем.

– Ваша милость?! – Запричитал он оглушительным басом. – Как же так? Неужели и правда? Вы здесь! Вот же батюшка ваш обрадуется, они только сегодня изволили к нам приехать. А тут вы! Как же хорошо-то!

Из ворот выбегали все новые и новые стражники. Коня, на котором сидели дети, подхватили за узду и повели во двор, остальные лошади к удивлению всех зевая спокойно двинулись следом.

Я отъехал в густую тень, отбрасываемую высокими крепостными стенами еще тогда, когда ворота только начали открываться и потому остался незамеченным.

Грохот закрывшихся ворот сказал мне о том, что я наконец-то свободен и мне ну просто очень-очень нужно поспешить убраться от замка как можно дальше до тех пор, пока герцог не задумал поискать героя, сопровождавшего детей и «воздать» ему по заслугам.

Глава 16

Герцог Аскар Австргинский был зол и непросто зол, он был в бешенстве, а у его камердинера наливались синевой оба глаза и зрение портилось просто на глазах, поскольку отек стремительно разливался на пол лица данного, очень заботливого и глупого служака.

Это надо же было додуматься не пустить к герцогу ни одного посыльного, потому как господин устал, заснул под утро и ему нужно, ну просто необходимо, набраться сил. Дети нашлись! Ну так хорошо, что нашлись. Ведь уже нашлись? Так уже поди никуда и не денутся. Вот выспится хозяин, тогда уж и поглядит на деток на своих.

Уже у себя в кабинете поздним утром от своего управляющего, недоумевающий по поводу шума стоящего в замке, герцог узнал, что сегодня на заре в замок вернулись его дети, все трое. По словам управляющего, взволнованы все не только тем, что они нашлись, но и тем, что прибыли совершенно одни, на одной оседланной лошадке в сопровождении двух десятков ничем не связанных лошадей, причем лошадей герцогской конюшни пропавших вместе с караваном. Больше ничего управляющий своему хозяину рассказать не смог. Старшие девочки как воды в рот набрали, молчали всё время пока их купали. От еды они отказались, отправившись спать, к удивлению всей прислуги, вместе в одну спальню и братика с собой забрали. Наследник говорил. Много говорил, но вот чему из его рассказов верить – никто не знает. Сейчас вся троица крепко спит в спальне старшей сестры, причем малыш посередине.

Выслушав управляющего и воздав камердинеру за его неуместную заботу, взволнованный герцог поспешил в спальню Алии.

Встретили его полумрак и чье-то легкое посапывание. Все еще сомневающийся в достоверности того, что ему рассказали, его милость Аскар, легко ступая, подошел к большой кровати с голубым балдахинном. Девочек он разглядел сразу, а вот наследника не увидел, встревоженный шагнул вплотную к кровати и наклонился, пытаясь в полумраке комнаты точно разглядеть тех, кто в ней спал.

Пару мгновений ему потребовалось на то, чтобы его зрение привыкло к необычному для этого времени дня освещению комнаты и намного больше для того, чтобы правильно оценить то положение, в которое он попал, ибо выпрямиться без ущерба для себя он уже не мог. Неожиданно сильная для своего возраста детская ручка старшей дочери крепко удерживала его за изящный шейный платок, в то время как вторая не давала разогнуться, угрожая приставленным к груди, точно напротив сердца, небольшим ножом.

Ошеломленный герцог смотрел в широко раскрытые, немигающие глаза своей старшей дочери и понимал, что любое резкое движение будет стоить ему жизни, потому как удерживающая его в этом положении девочка продолжала спать. Все, что ему оставалось, это попытаться, очень осторожно ее разбудить. Не громко, ласково с небольшой тревогой в голосе он ее просто позвал:

– Алиа, девочка моя... Проснись. Проснись, радость моя! Посмотри на меня. Ну же...

Ребенок моргнул раз, другой, глаза приобрели осмысленное выражение, руки расслабились. Девочка заулыбалась, одной рукой отпуская платок, другой машинально на уровне рефлексов пряча под подушку острый нож.

Один из первых вопросов, возникших у внимательно наблюдающего за ней отца, был: «Что же пережили дети?», ведь раньше он и помыслить не мог, что его девочка возьмет в руки нож иначе как за столом. Все эти размышления не помешали ему сесть на кровать и прижать к груди свою старшенькую, заметить, как тихонько, глубоко под одеялами сопит маленький Димаш, и как сурово сдвинув брови, почти неслышно дыша, спит Линкия.

Раньше он никогда не баловал своих детей объятьями. Они были скорее его богатством, его сокровищем, надеждой на продолжение рода, и лишь почти потеряв их он понял, что они тоже живые люди, пусть маленькие, но такие родные и необходимые ему.

Прикрыв ноги девочки одеялом он тихонько попросил:

– Расскажи мне все.

– Страшно. Было так страшно...

* * *

Малыш и Злюка словно летели вперед, наслаждаясь быстрым бегом и возможностью не сдерживать себя. Мне это тоже доставляло огромное удовольствие. Что еще нужно человеку, для того, чтобы именно в этот момент быть счастливым? Быстрый конь под седлом, теплый ветер в лицо, рассвет нового дня, верный друг, бегущий рядом, хорошо начавшийся день.

А как хорошо всё начиналось. Дети наконец-то дома под присмотром высокородного отца. Я свободен, от постоянных забот и вопросов. Мой путь лежит в королевство Мальрих. Самая известная и прославленная академия магии ждёт меня, ведь именно там, по словам учителя, собраны всевозможные свидетельства о нечитаемых магах прошлого. С некоторых пор время не имеет для меня значения, у меня есть возможность подумать обо всем не торопясь и не только разработать план проникновения на ее территорию, но и как можно тщательнее обдумать в качестве кого я могу предстать перед её магистратом. Мне не просто нужно сделать это вполне легально, но еще и продержаться в её стенах как можно дольше, не вызывая подозрений. Задача поставлена, но вариантов ее решения я пока не вижу. Все, что приходит мне в голову при дальнейшем обдумывании мной же и отвергается.

Ну вот, спокойно попутешествовать не дадут!? А еще планы строю! Сначала нужно из королевства Анар убраться без потерь, а уж потом...

И не надо смешить богов планами и высказывать намерения... Вот наконец-то рассвет, а вместе с ним и стражники возникли словно из ниоткуда. О том, что наследники герцога нашлись еще никто кроме обитателей Лазурного замка не знает, а значит пока еще дороги усиленно проверяются. Надеюсь, с ними у меня проблем не возникнет. Совсем не хочется становиться объектом преследования за нападение на стражу.

Десяток бравых молодцов, в форме стражи герцога, окружили меня. Напряженные, а кое у кого откровенно злые лица, не обещали мне ничего хорошего. Молчали они. Молчал и я, только нервно всхрапывающие лошади нарушали рассветную тишину. Не знаю, как долго бы мы продолжали испытывать терпение и выдержку друг друга, но тесный контакт с агрессивно настроенными людьми не понравился моим животным и вот... Малыш громко и раскатисто рыкнул, заставив лошадей стражников шарахнуться в разные стороны, а Злюка резко клацнув клыками хорошенько испугал жеребца стоящего прямо перед ним. Испуганный конь резко присел на задние ноги, а его всаднику, скорей всего главному в этом отряде, чтобы не упасть, пришлось крепко уцепиться за луку седла. Раздосадованный, он резко рывкнул:

– Кто таков? Куда путь держишь? Почему один?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.